

Editor

Innocent Chiluwa

Discourse and Conflict
Analysing Text and Talk of Conflict, Hate and
Peacebuilding

1st ed. 2021

palgrave
macmillan

Редактор

Инносент Чилува

Дискурс и конфликт

Анализ текстов и высказываний о конфликте, ненависти и миростроительстве.

1-е изд. 2021 г.

palgrave
macmillan

3. Language in the Service of Lawfare: The “Working Definition of Antisemitism” of the International Holocaust Remembrance Alliance

Susan Blackwell¹

(1) Universiteit Utrecht, Utrecht, Netherlands

Susan Blackwell

Email: s.a.blackwell@uu.nl

Keywords Antisemitism – Censorship – Free speech – Hate speech – IHRA definition – Israel/Palestine – Lawfare

1 Introduction: The IHRA and the IHRA Definition

1.1 The International Holocaust Remembrance Alliance

The International Holocaust Remembrance Alliance (henceforth “IHRA”) is an intergovernmental organization, formerly known as the Task Force for International Cooperation on Holocaust Education, Remembrance and Research (ITF), with a permanent office in Berlin. It was initiated in 1998 by former Swedish Prime Minister Göran Persson. According to its website, it currently has 34 member countries (IHRA 2018a).

The IHRA’s founding document is the 2000 Declaration of the Stockholm International Forum on the Holocaust (henceforth “the Stockholm Declaration”). This was the outcome of the International Forum convened by Persson in January 2000 and attended by representatives of 46 governments. The Declaration consists of eight

3. Язык на службе правовой войны: «Рабочее определение» «Антисемитизм» Международного альянса памяти о Холокосте

Сьюзан Блэквелл¹

(1) Утрехтский университет, Утрехт, Нидерланды

Сьюзан Блэквелл

Электронная почта: sablackwell@uu.nl

Ключевые слова Антисемитизм – Цензура – Свобода слова – Язык ненависти –
Определение IHRA – Израиль/Палестина – Правовая война

1 Введение: IHRA и определение IHRA 1.1 Международный альянс в память о Холокосте

Международный альянс памяти о Холокосте (далее «IHRA») — это межправительственная организация, ранее известная как Целевая группа по международному сотрудничеству в области образования, памяти и исследований Холокоста (ITF), с постоянным офисом в Берлине. Она была создана в 1998 году бывшим премьер-министром Швеции Гораном Перссоном. Согласно информации на её веб-сайте, в настоящее время в неё входят 34 страны-члена (IHRA). [2018a](#)).

Учредительным документом IHRA является Декларация Стокгольмского международного форума по Холокосту 2000 года (далее «Стокгольмская декларация»). Она стала результатом Международного форума, созванного Перссоном в январе 2000 года, в котором приняли участие представители 46 правительств. Декларация состоит из восьми пунктов.

clauses emphasizing the importance of commemorating the Nazi Holocaust, remembering its victims and its heroes, promoting “education, remembrance and research” about the Holocaust and “reaffirm[ing] humanity’s common aspiration for mutual understanding and justice” (IHRA [2018b](#)).

The national government of each member country sends a delegation to the IHRA, generally consisting of leading educators, academics and representatives of museums and memorials. The Chairmanship [sic], which is occupied by a different country each year on a voluntary basis, hosts the IHRA plenary meetings up to twice a year in its country. The Plenary is the official decision-making body of the IHRA, consisting of the Head of Delegation from each country, and is responsible for adopting recommendations and decisions made by IHRA experts (IHRA [2018c](#)).

The IHRA’s network of delegates is divided into three Working Groups (Academic, Education, and Memorials and Museums) which make recommendations to the IHRA Plenary. The IHRA also has specialized Committees including three Standing Committees, of which the Committee on Antisemitism and Holocaust Denial is of most relevance to this study (IHRA [2018c](#)).

In addition to its own member countries, the IHRA has eight Permanent International Partners, which have observer status at the IHRA Plenary meetings and actively participate in the IHRA Working Groups and Committees. These are:

United Nations

UNESCO

OSCE/ODIHR

International Tracing Service (ITS)

European Union Agency for Fundamental Rights (FRA)

European Union

Council of Europe

Conference on Jewish Material Claims Against Germany (IHRA [2018d](#))

Some of these partner organizations will be mentioned in the discussion that follows.

пункты, подчеркивающие важность увековечивания памяти о Холокосте, памяти о его жертвах и героях, содействия «образованию, памяти и исследованиям» о Холокосте и «подтверждения общего стремления человечества к взаимопониманию и справедливости» (IHRA).[2018b](#)).

Правительство каждой страны-члена направляет в IHRA делегацию, как правило, состоящую из ведущих педагогов, ученых и представителей музеев и мемориалов. Председательство, которое каждый год на добровольной основе занимает другая страна, проводит пленарные заседания IHRA до двух раз в год в своей стране. Пленарное заседание является официальным органом принятия решений IHRA, состоящим из главы делегации от каждой страны, и отвечает за принятие рекомендаций и решений, принятых экспертами IHRA (IHRA).[2018c](#)).

Сеть делегатов IHRA разделена на три рабочие группы (академическую, образовательную и группу по мемориалам и музеям), которые дают рекомендации пленарному заседанию IHRA. IHRA также имеет специализированные комитеты, включая три постоянных комитета, из которых Комитет по антисемитизму и отрицанию Холокоста наиболее актуален для данного исследования (IHRA).[2018c](#)).

Помимо стран-членов, IHRA имеет восемь постоянных международных партнеров, которые имеют статус наблюдателей на пленарных заседаниях IHRA и активно участвуют в рабочих группах и комитетах IHRA. К ним относятся:

Объединенные Нации

ЮНЕСКО

ОБСЕ/БДИПЧ

Международная служба розыска (ITS)

Агентство Европейского союза по основным правам (FRA)

Европейский Союз

Совет Европы

Конференция по еврейским материальным претензиям к Германии (IHRA)

[2018d](#))

Некоторые из этих партнерских организаций будут упомянуты в последующем обсуждении.

1.2 The IHRA Working Definition of Antisemitism

The IHRA's Working Definition of Antisemitism (henceforth "the IHRA definition") was adopted by the Plenary of the IHRA on 26 May 2016 in Bucharest, under the Romanian Chairmanship. Described as "a non-legally binding working definition of antisemitism", it aimed "to guide the IHRA in its work and to illustrate how antisemitism can manifest itself" (IHRA 2019). The recommendation that the IHRA should adopt the definition came from the experts of the IHRA's Committee on Antisemitism and Holocaust Denial. However, the text itself is closely based on a definition first published by the European Monitoring Centre on Racism and Xenophobia (henceforth "EUMC") in 2005, now the Fundamental Rights Agency (henceforth "FRA"). The complicated history of the text is described in detail in Sect. 4.

The IHRA was the first intergovernmental body to adopt the definition. By the end of 2020, 28 countries (almost all European) had adopted it, the first being the United Kingdom (UK) on 12th December 2016 and the most recent being Albania on 22nd October 2020 (IHRA 2018e). On 1st June 2017, the European Parliament passed a resolution calling on member states and their institutions to adopt and apply the IHRA definition (IHRA 2019). This seems to have had considerable effect: the definition has since been endorsed by a range of institutions within the European Union (EU). The European Commission's Handbook on the definition (European Commission 2021:7) lists "parliaments, governments, federal and state ministries, municipalities, city councils, law enforcement agencies, the judiciary, educational institutions, universities, civil society organisations and Jewish community security organisations". Ullrich (2019:8) gives a more comprehensive list of governmental and non-governmental organizations which in 2019 had adopted the definition or were working with it.

The UK's Communities and Local Government Secretary wrote to all local councils in October 2019 urging adoption. Likewise, the UK's Secretary of State for Education wrote to all universities in October 2020 instructing them to adopt the definition or risk loss of income (Sherwood 2021).¹

The text of the IHRA definition can be found on the IHRA website (IHRA 2018e) and is reproduced for convenience, with line numbering,

1.2 Рабочее определение антисемитизма, принятое IHRA

Рабочее определение антисемитизма IHRA (далее «определение IHRA») было принято на пленарном заседании IHRA 26 мая 2016 года в Бухаресте под председательством Румынии. Описанное как «рабочее определение антисемитизма, не имеющее юридической силы», оно призвано «направлять работу IHRA и показывать, как может проявляться антисемитизм» (IHRA).²⁰¹⁹ Рекомендация о том, что IHRA должна принять это определение, поступила от экспертов Комитета IHRA по антисемитизму и отрицанию Холокоста. Однако сам текст в значительной степени основан на определении, впервые опубликованном Европейским центром мониторинга расизма и ксенофобии (далее «EUMC») в 2005 году, ныне Агентством по основным правам (далее «FRA»). Сложная история этого текста подробно описана в разделе.⁴

IHRA стала первым межправительственным органом, принявшим это определение. К концу 2020 года его приняли 28 стран (почти все европейские), первой из которых стало Соединенное Королевство (Великобритания) 12 декабря 2016 года, а последней — Албания 22 октября 2020 года (IHRA).^{2018e} 1 июня 2017 года Европейский парламент принял резолюцию, призывающую государства-члены и их институты принять и применять определение IHRA (IHRA).²⁰¹⁹ Это, по-видимому, оказало значительное влияние: с тех пор данное определение было одобрено рядом институтов в рамках Европейского союза (ЕС). Руководство Европейской комиссии по данному определению (Европейская комиссия)^{2021:7} перечисляет «парламенты, правительства, федеральные и региональные министерства, муниципалитеты, городские советы, правоохранительные органы, судебную систему, образовательные учреждения, университеты, организации гражданского общества и организации безопасности еврейской общины». Ульрих (^{2019:8}) содержит более полный список правительственных и неправительственных организаций, которые в 2019 году приняли это определение или работали с ним.

Министр по делам общин и местного самоуправления Великобритании в октябре 2019 года направил письмо всем местным советам, настоятельно призывая к принятию этого решения. Аналогичным образом, министр образования Великобритании в октябре 2020 года направил письмо всем университетам, поручив им принять это определение, иначе они рискуют потерять доход.

(Шервуд)²⁰²¹).¹

Текст определения IHRA можно найти на сайте IHRA (IHRA ^{2018e}) и воспроизведено для удобства с нумерацией строк,

as an Appendix at the end of this chapter.² However, what exactly constitutes “the text” is problematic, as will be discussed below.

2 Critical Discourse Analysis

All texts have a genesis and a social context, but the IHRA definition has a particularly chequered history and has attracted enormous controversy, as the remainder of this chapter will describe. Although the document describes itself as a “non-legally binding working definition”, it has been characterized as a “quasi-law, in which capacity it exercises the *de facto* authority of the law, without having acquired legal legitimacy” (Gould 2018:1). The implications for curtailment of free speech are potentially serious. Critical approaches drawing on various disciplines, including Critical Legal Studies and Critical Discourse Analysis, are therefore highly appropriate methods for approaching this troubled text.

Critical analysis aims to produce interpretations and explanations of areas of social life which both identify the causes of social wrongs and produce knowledge which could (in the right conditions) contribute to righting or mitigating them. (Fairclough 2010: 8)

While Gould approaches the IHRA definition from the perspective of Critical Legal Studies, this study will examine it through the lens of Critical Discourse Analysis. CDA aims to expose ideological elements in discourse: “common sense in the service of power” (Fairclough 2001:64). The assumptions embedded in a text are often not explicitly stated; they are normalized and promoted as if they were universally accepted. CDA deconstructs discourse to expose ideologies and subject them to critical examination, identifying whose interests are served by a particular discourse (Wodak and Meyer 2009). It does this at three levels:

Description is the stage which is concerned with formal properties of the text.

в качестве приложения в конце этой главы.²Однако вопрос о том, что именно представляет собой «текст», остается спорным, как будет обсуждаться ниже.

2. Критический дискурсивный анализ

Все тексты имеют происхождение и социальный контекст, но декрета IHRA имеет особенно сложную историю и вызвала огромные споры, как будет описано в оставшейся части этой главы. Хотя документ позиционирует себя как «не имеющее юридической силы рабочее декрета», его характеризуют как «квазиправовой документ», в качестве которого он осуществляет *де-факто* авторитет закона, не получивший юридической легитимности» (Гулд).^{2018:1}). Последствия ограничения свободы слова могут быть серьезными. Поэтому критические подходы, опирающиеся на различные дисциплины, включая критические правовые исследования и критический дискурс-анализ, являются весьма подходящими методами для изучения этого проблемного текста.

Критический анализ направлен на создание интерпретаций и объяснений различных областей социальной жизни, которые позволяют как выявить причины социальных несправедливостей, так и получить знания, которые (при соответствующих условиях) могли бы способствовать их исправлению или смягчению. (Фэрклаф)^{2010: 8}

В то время как Гулд рассматривает определение IHRA с точки зрения критических правовых исследований, данное исследование будет изучать его через призму критического дискурсивного анализа. КДА направлен на выявление идеологических элементов в дискурсе: «здравый смысл на службе власти» (Фэрклоу). ^{2001:64}).

Предположения, заложенные в тексте, часто не формулируются явно; они нормализуются и продвигаются так, как если бы были общепринятыми. Критический дискурс-анализ деконструирует дискурс, чтобы выявить идеологии и подвергнуть их критическому анализу, определяя, чьи интересы обслуживает тот или иной дискурс (Водак и Мейер).²⁰⁰⁹ Это происходит на трёх уровнях:

Описание Это этап, посвященный формальным свойствам текста.

Interpretation is concerned with the relationship between text and interaction—with seeing the text as the product of a process of production, and as a resource in the process of interpretation. [...]

Explanation is concerned with the relationship between interaction and social context—with the social determination of the processes of production and interpretation, and their social effects. (Fairclough 2001: 21–22)

I will now proceed to apply these three levels of CDA to the IHRA definition, following predominantly Fairclough’s approach and terminology.

3 Description

Ullrich (2019: 3) gives the IHRA definition credit for “its concrete language devoid of technical jargon and its tangible examples that illustrate the concept of antisemitism using typical, recurring phenomena”. This positive view is not universally shared.

3.1 Lexical Frequencies

In describing the formal properties of the text, the AntConc concordancing software has been used (Anthony 2013). A wordlist of all word types with a token frequency of three or more is given in Table 3.1.

Table 3.1 Wordlist output from Antconc showing word types in the IHRA definition with frequency ≥ 3

Rank	Frequency	Word
1	33	of
2	28	the
3	24	or
4	16	jews
5	14	to

Интерпретация Данная работа посвящена взаимосвязи текста и взаимодействия — рассмотрению текста как продукта процесса создания и как ресурса в процессе интерпретации. [...]

Объяснение Она посвящена взаимосвязи между взаимодействием и социальным контекстом — социальной детерминации процессов производства и интерпретации, а также их социальным последствиям. (Фэрклоу) [2001](#): 21–22)

Теперь я перейду к применению этих трех уровней CDA к определению IHRA, следуя преимущественно подходу и терминологии Фэрклафа.

3 Описание

Ульрих ([2019](#): 3) отдает должное определению IHRA за «его конкретный язык, лишенный технического жаргона, и за наглядные примеры, иллюстрирующие концепцию антисемитизма с использованием типичных, повторяющихся явлений». Эта позитивная точка зрения не разделяется всеми.

3.1 Лексические частоты

Для описания формальных свойств текста использовалось программное обеспечение для конкорданса AntConc (Энтони). [2013](#) Список всех типов слов с частотой употребления три и более слов приведен в таблице.

[3.1.](#)

Таблица 3.1 Вывод списка слов из Antconc, показывающий типы слов в определении IHRA с частотой ≥ 3 .

Классифицирован	Частота	Слово
1	33	из
2	28	тот
3	24	или
4	16	евреи
5	14	к

Rank	Frequency	Word
6	13	and
7	11	a
8	10	as
9	10	jewish
10	9	are
11	7	israel
12	6	for
13	6	in
14	6	is
15	5	antisemitic
16	5	antisemitism
17	5	by
18	5	people
19	4	state
20	3	accusing
21	3	acts
22	3	be
23	3	eg
24	3	holocaust
25	3	it
26	3	not
27	3	other
28	3	such
29	3	that
30	3	their
31	3	they
32	3	toward

Классифицирован	Частота	Слово
6	13	и
7	11	а
8	10	как
9	10	еврейский
10	9	являются
11	7	Израиль
12	6	для
13	6	в
14	6	является
15	5	антисемитский
16	5	антисемитизм
17	5	к
18	5	люди
19	4	состояние
20	3	обвиняющий
21	3	действия
22	3	быть
23	3	например
24	3	Холокост
25	3	это
26	3	нет
27	3	другой
28	3	такой
29	3	что
30	3	их
31	3	они
32	3	к

The entire definition, excluding meta-text concerning its adoption, is only 486 tokens (running words) long, so caution is required when interpreting word frequencies in such a relatively short text. Nonetheless, some observations can be made from Table 3.1. The most frequent word types in any natural language text are normally function words such as articles, conjunctions and prepositions; content words such as nouns, adjectives and lexical verbs make their appearance lower down the rank order. As Halliday (1989, 1994) has observed, the proportion of content words—the lexical density—will typically be considerably higher in written than in spoken discourse; nonetheless, one would not expect to see content word types occupying the top ranks in a frequency-sorted wordlist.

The word frequencies of the IHRA definition therefore look rather skewed, but it could be argued that this kind of profile is not untypical for a formal written text of a legal or quasi-legal nature. Comparison texts of a similar genre (in terms of field, tenor and mode) were needed to check the validity of my description.

In order to obtain samples of quasi-legal texts of a similar length for comparison, the Explanatory notes on Sections 9–10 and Section 13 of the UK Equality Act 2010, which deal with “Race”, “Religion or Belief” and “Direct Discrimination” respectively, were used. These texts were chosen because they not only deal with the topics of racial and religious discrimination but attempt to define these terms and provide examples of them, as the IHRA definition does. The wordlists for the top ranks of these two texts,³ which are each slightly longer than the IHRA text with approximately 500 tokens each, are given in Tables 3.2 and 3.3.

Table 3.2 Wordlist output from Antconc showing word types in the notes on Sections 9–10 of the Equality Act with frequency ≥ 4

Rank	Frequency	Word
1	40	the
2	28	of
3	22	a
4	21	or
5	18	and

Полный текст определения, за исключением метатекста, касающегося его применения, состоит всего из 486 токенов (сплошных слов), поэтому следует проявлять осторожность при интерпретации частоты слов в таком относительно коротком тексте. Тем не менее, из таблицы можно сделать некоторые выводы.^{3.1} Наиболее часто встречающиеся типы слов в любом тексте на естественном языке — это, как правило, служебные слова, такие как артикли, союзы и предлоги; содержательные слова, такие как существительные, прилагательные и лексические глаголы, встречаются ниже в порядке возрастания частоты. Как отмечает Холлидей (1989, 1994) Как было отмечено, доля содержательных слов — лексическая плотность — обычно значительно выше в письменной речи, чем в устной; тем не менее, не следует ожидать, что содержательные слова будут занимать верхние позиции в частотно-отсортированном списке слов.

Таким образом, частота встречаемости слов в определении IHRA выглядит несколько искаженной, но можно утверждать, что подобный профиль не является нетипичным для формального письменного текста юридического или квазиправового характера. Для проверки достоверности моего описания потребовались сравнительные тексты аналогичного жанра (по направлению, содержанию и способу изложения).

Для получения образцов квазиправовых текстов аналогичной длины для сравнения, пояснительные примечания к разделам 9–10 и разделу 13 Закона Великобритании о равенстве²⁰¹⁰ Были использованы тексты, посвященные соответственно «расе», «религии или убеждениям» и «прямой дискриминации». Эти тексты были выбраны потому, что они не только затрагивают темы расовой и религиозной дискриминации, но и пытаются определить эти термины и привести примеры, как это делает определение IHRA. Списки слов для самых высоких рангов эти два текста,³ Каждый из которых немного длиннее текста IHRA и содержит приблизительно 500 символов, представлен в таблицах.^{3.2} и ^{3.3}.

Таблица 3.2 Вывод списка слов из Antconc, показывающий типы слов в примечаниях к разделам 9–10 Закона о равенстве с частотой ≥ 4 .

Классифицирован	Частота	Слово
1	40	ТОТ
2	28	из
3	22	а
4	21	или
5	18	и

Rank	Frequency	Word
6	11	be
7	11	to
8	10	belief
9	10	for
10	9	religion
11	9	this
12	8	as
13	7	in
14	7	section
15	6	act
16	6	are
17	6	is
18	6	not
19	6	who
20	5	being
21	5	caste
22	5	characteristic
23	5	people
24	5	race
25	5	with
26	4	can
27	4	group
28	4	it
29	4	on
30	4	purposes
31	4	racial
32	4	share

Классифицирован	Частота	Слово
6	11	быть
7	11	к
8	10	вера
9	10	для
10	9	религия
11	9	этот
12	8	как
13	7	в
14	7	раздел
15	6	действовать
16	6	являются
17	6	является
18	6	нет
19	6	ВОЗ
20	5	существование
21	5	каста
22	5	характерный
23	5	люди
24	5	раса
25	5	с
26	4	может
27	4	группа
28	4	это
29	4	на
30	4	цели
31	4	расовый
32	4	делиться

Rank	Frequency	Word
------	-----------	------

33	4	that
----	---	------

34	4	would
----	---	-------

Table 3.3 Wordlist output from Antconc showing word types in the notes on Section 13 of the Equality Act with frequency ≥ 4

Rank	Frequency	Word
------	-----------	------

1	36	the
---	----	-----

2	22	a
---	----	---

3	19	is
---	----	----

4	17	to
---	----	----

5	14	of
---	----	----

6	12	discrimination
---	----	----------------

7	10	for
---	----	-----

8	9	because
---	---	---------

9	9	direct
---	---	--------

10	9	in
----	---	----

11	8	this
----	---	------

12	6	it
----	---	----

13	6	not
----	---	-----

14	6	or
----	---	----

15	6	that
----	---	------

16	6	who
----	---	-----

17	5	an
----	---	----

18	5	be
----	---	----

19	5	if
----	---	----

20	5	than
----	---	------

21	5	victim
----	---	--------

22	5	would
----	---	-------

Классифицирован	Частота	Слово
-----------------	---------	-------

33	4	что
----	---	-----

34	4	бы
----	---	----

Таблица 3.3 Вывод списка слов из Antconc, показывающий типы слов в примечаниях к разделу 13 Закона о равенстве с частотой ≥ 4 .

Классифицирован	Частота	Слово
-----------------	---------	-------

1	36	ТОТ
---	----	-----

2	22	а
---	----	---

3	19	является
---	----	----------

4	17	к
---	----	---

5	14	из
---	----	----

6	12	дискриминация
---	----	---------------

7	10	для
---	----	-----

8	9	потому что
---	---	------------

9	9	прямой
---	---	--------

10	9	в
----	---	---

11	8	ЭТОТ
----	---	------

12	6	это
----	---	-----

13	6	нет
----	---	-----

14	6	или
----	---	-----

15	6	что
----	---	-----

16	6	ВОЗ
----	---	-----

17	5	ан
----	---	----

18	5	быть
----	---	------

19	5	если
----	---	------

20	5	чем
----	---	-----

21	5	жертва
----	---	--------

22	5	бы
----	---	----

Rank	Frequency	Word
23	4	and
24	4	employer
25	4	have
26	4	less
27	4	more
28	4	section
29	4	treatment
30	4	where
31	4	with

All three texts have some content words relatively high on the frequency list. In the Equality Act notes, the most frequent such items are the terms being defined in the legislation itself: “religion”, “belief”, “discrimination” and “direct”, followed by the meta-textual terms “act” and “section”. It is not until after rank 20 that we begin to find vocabulary concerned with defining the offences concerned, and then in general terms: “victim”, “employer”, “race”, “caste”, “group”. While terms referring to specific racial, religious or national groups do occur in these texts (such as “black”, “Roma”, “Chinese” and “Muslim”), these appear lower down the frequency lists.

Likewise, in the IHRA text, several nouns and adjectives make an appearance in the top 30 word types. Since the text is concerned with antisemitism and its effect on Jews, these lexical items are hardly surprising. As regards the word “people”, a concordance of this word shows that in four out of five of its occurrences it collocates with “Jews” or “Jewish”: “Jews as a people” or “the Jewish people”, and in the fifth example it collocates with the pronoun “they” whose antecedent is “the targets of attacks”: these targets are later related to being, or being perceived as, Jewish. The relatively high frequency of these lexical items, then, can be explained by the *field*—the subject matter of the text.

The remaining content words with a frequency greater than four are “Israel”, “state”, “accusing”, “acts” and “holocaust”. In fact, all four

Классифицирован	Частота	Слово
23	4	и
24	4	работодатель
25	4	иметь
26	4	меньше
27	4	более
28	4	раздел
29	4	уход
30	4	где
31	4	с

Во всех трех текстах встречаются слова, занимающие относительно высокое место в частотном списке. В примечаниях к Закону о равенстве наиболее часто встречающимися являются термины, определяемые самим законодательством: «религия», «убеждение», «дискриминация» и «прямой», за которыми следуют метатекстуальные термины «закон» и «раздел». Только после 20-го места мы начинаем встречать лексику, связанную с определением соответствующих правонарушений, и затем в общих терминах: «жертва», «работодатель», «раса», «каста», «группа». Хотя в этих текстах встречаются термины, относящиеся к конкретным расовым, религиозным или национальным группам (например, «черный», «цыгане», «китайцы» и «мусульманин»), они появляются ниже в частотных списках.

Аналогично, в тексте IHRA несколько существительных и прилагательных входят в число 30 наиболее часто употребляемых типов слов. Поскольку текст посвящен антисемитизму и его влиянию на евреев, эти лексические единицы неудивительны. Что касается слова «народ», то конкорданс этого слова показывает, что в четырех из пяти случаев оно сочетается со словами «евреи» или «еврейский»: «евреи как народ» или «еврейский народ», а в пятом примере оно сочетается с местоимением «они», предшественником которого является «объекты нападения»: эти объекты впоследствии связываются с тем, что человек является евреем или воспринимается как еврей. Таким образом, относительно высокая частота этих лексических единиц может быть объяснена *поле*—тематика текста.

К оставшимся содержательным словам с частотой встречаемости более четырех относятся «Израиль», «государство», «обвиняющий», «действия» и «холокост». Фактически, все четыре слова встречаются чаще.

occurrences of “state” collocate with “Israel”: “Israel as a state” or “the state of Israel”. These relatively high-frequency word types and phrases require more explanation than the terms “Jew(ish)”, “antisemitic”/“antisemitism” or “people”. It can be seen that while “Jew(ish)” and “antisemitism” occur multiple times in the basic 38-word definition, the lexical items “Israel(i)(s)”⁴ and “state” only appear in the examples appended to it. These will be discussed further below.

The word “Holocaust” occurs twice in the context of “denying/denial”, which is not surprising given the subject matter. The remaining instance occurs in the context of “accusing”, another of the high-ranking content words, along with “Israel” and “state”: “Accusing the Jews as a people, or Israel as a state, of inventing or exaggerating the Holocaust”. (l. 37–38). The three instances of “accusing” all occur in the examples, not in the main definition, and illustrate the fact that the IHRA definition is largely concerned with antisemitism as a “language crime” (Shuy 1996, 2005), of which Holocaust denial is a good example: the “acts” defined as antisemitic and/or criminal are not necessarily or even primarily physical ones.

Thus, while some of the content words in the IHRA definition are predictable or at least not surprising in the context, others are more specific than one would expect, reflecting the prominence in the text given to examples concerning Israel (rank 11) and verbal rather than physical manifestations of antisemitism.

3.2 Vague Language

Another striking feature of the text, but one which does not emerge from wordlists or concordances because a wider range of lexis is involved, is the use of vague language throughout. This is embodied, firstly, in modal verbs such as “may”, “might”, “could”; and secondly in modifying adjectives, adverbs and clauses which have the effect of “hedging” and mitigating the force of what is being stated. The following extracts illustrate this, with the lexis at issue indicated in italics:

1. Antisemitism is *a certain perception* of Jews, which *may be* expressed as hatred toward Jews. (l. 3–4)
2. Manifestations *might* include the targeting of the state of Israel,

Слово «государство» часто употребляется вместе со словом «Израиль»: «Израиль как государство» или «государство Израиль». Эти относительно часто употребляемые типы слов и фраз требуют более подробного объяснения, чем термины «еврейский» (Jew(ish)).

«антисемитский»/«антисемитизм» или «люди». Видно, что слова «еврейский» и «антисемитизм» встречаются несколько раз в базовом списке из 38 слов.

Определение слова, лексические единицы «Израиль(и)(с)»⁴ Слова «и» и «государство» встречаются только в прилагаемых примерах. Они будут рассмотрены подробнее ниже.

Слово «Холокост» встречается дважды в контексте «отрицание/отрицание», что неудивительно, учитывая тематику. Оставшийся случай встречается в контексте «обвинение», еще одного из наиболее часто употребляемых содержательных слов, наряду со словами «Израиль» и «государство»: «Обвинение евреев как народа или Израиля как государства в выдумывании или преувеличении Холокоста» (стр. 37–38). Все три случая употребления слова «обвинение» встречаются в примерах, а не в основном определении, и иллюстрируют тот факт, что определение IHRA в значительной степени касается антисемитизма как «языкового преступления» (Шуй).^{1996,2005}), хорошим примером чего является отрицание Холокоста: «действия», определяемые как антисемитские и/или преступные, не обязательно или даже в первую очередь являются физическими.

Таким образом, хотя некоторые ключевые слова в определении IHRA предсказуемы или, по крайней мере, не удивительны в контексте, другие более специфичны, чем можно было бы ожидать, отражая преобладание в тексте примеров, касающихся Израиля (11-е место) и вербальных, а не физических проявлений антисемитизма.

3.2 Неопределенный язык

Еще одна примечательная особенность текста, которая не выявляется в списках слов или конкордансах, поскольку в нем используется более широкий спектр лексики, — это использование расплывчатых выражений. Это проявляется, во-первых, в модальных глаголах, таких как «может», «возможно», «мог бы»; и, во-вторых, в модифицирующих прилагательных, наречиях и придаточных предложениях, которые «смягчают» и ослабляют силу высказываемого. Следующие отрывки иллюстрируют это, при этом рассматриваемая лексика выделена курсивом:

1. Антисемитизм — это *определенное восприятие евреев, которое может быть* выражается как ненависть к евреям. (строки 3–4)
2. Проявления *мощь* включая нападения на государство Израиль,

- conceived as a Jewish collectivity. (l. 11–12)
3. Antisemitism *frequently* charges Jews with conspiring to harm humanity, and it is *often* used to blame Jews for “why things go wrong”. (l. 13–14)
 4. Contemporary examples of antisemitism in public life, the media, schools, the workplace, and in the religious sphere *could, taking into account the overall context, include, but are not limited to: [...]* (l. 18–20)
 5. Making mendacious, dehumanizing, demonizing, or stereotypical allegations about Jews as such or the power of Jews as collective—*such as, especially but not exclusively*, the myth about a world Jewish conspiracy or of Jews controlling the media, economy, government or other societal institutions. (l. 24–27)

The law does not like vague language; on the contrary, it is constantly “in pursuit of precision” (Gibbons 2003:36). It is not surprising, then, that a number of senior lawyers have commented on the unsatisfactory nature of the wording of the IHRA definition from a legal perspective. While legal precision may at times require “selecting the appropriate level of vagueness or flexibility” when drafting documents (Gibbons 2003:38), resulting in terms like “adequate” or “due care and attention”, the vague language in the IHRA definition is arguably of a different order, contributing only obfuscation.

This has not escaped the notice of several eminent lawyers. Geoffrey Robertson QC⁵ writes in his Opinion on the IHRA definition with reference to example (1) above:

The use of the conditional word “may” lends vagueness and imprecision: obviously it can be expressed as “hatred towards Jews,” but how else “may” antiSemitism be expressed and if there “may” be other definitions, why are they not identified? (Robertson 2018:5–6)

Likewise, Stephen Sedley⁶:

задуман как еврейское сообщество. (строки 11–12)

3. Антисемитизм *часто* Евреев обвиняют в заговоре с целью причинения вреда человечеству, и это *часто* используется для того, чтобы обвинять евреев в том, «почему все идет не так». (строки 13–14)

4. Современные примеры антисемитизма в общественной жизни, СМИ, школах, на рабочем месте и в религиозной сфере. *С учетом общего контекста, к ним могут относиться, помимо прочего: [...]* л. 18–20)

5. Выдвижение лживых, унижительных, демонизирующих или стереотипных утверждений о евреях как таковых или о силе евреев как коллектива. *например, в частности, но не исключительно*, миф о всемирном еврейском заговоре или о том, что евреи контролируют средства массовой информации, экономику, правительство или другие общественные институты. (строки 24–27)

Закон не любит расплывчатых формулировок; напротив, он постоянно «стремится к точности» (Гиббонс).^{2003:36}. Поэтому неудивительно, что ряд высококвалифицированных юристов отметили неудовлетворительный характер формулировки определения IHRA с юридической точки зрения. Хотя юридическая точность иногда может требовать «выбора соответствующего уровня неопределенности или гибкости» при составлении документов (Гиббонс). ^{2003:38}, что приводит к таким терминам, как «адекватный» или «должная осмотрительность и внимание», а расплывчатые формулировки в определении IHRA, пожалуй, имеют иной порядок, способствуя лишь запутыванию.

Это не ускользнуло от внимания нескольких видных юристов. Джеффри Робертсон, королевский адвокат⁵ пишет в своем заключении по определению IHRA со ссылкой на пример (1) выше:

Использование условного наклонения «может» вносит неопределенность и двусмысленность: очевидно, это можно выразить как «ненависть к евреям», но как еще можно выразить антисемитизм с помощью «может», и если существуют другие определения, почему они не указаны? (Робертсон ^{2018:5–6})

Аналогично, Стивен Седли⁶:

This account ... fails the first test of any definition: it is indefinite. “A certain perception of Jews, which may be expressed as hatred” invites a string of questions. Is antiSemitism solely a matter of perception? What about discriminatory practices and policies? What about perceptions of Jews that are expressed otherwise than as hatred? (Sedley [2017](#))

Academic scholars of antisemitism have similarly attacked the definition for its lack of clarity. Antony Lerman⁷ describes it as “a linguistic mess” and elaborates:

If antisemitism is a “certain perception”, what is that perception? If it’s a “certain” one, why not spell it out? We’re barely five words into the definition and instead of clarity we get opacity...

“Rhetorical” seems to imply that it’s just for effect, for show, to make an impression. Surely, it’s an inappropriate word. Then to say that antisemitism is “directed toward Jewish or non-Jewish individuals”, you might as well just say “everyone”, but that doesn’t seem to tell us anything of any use at all. (Lerman [2018](#))

Examples (2) and (4) above are problematized by Brian Klug⁸:

When the text introduces the list of examples that “may serve as illustrations”, it says: “manifestations *might* include the targeting of the state of Israel ...” (emphasis added). In a similar vein, we are told: “contemporary examples of antisemitism in public life, the media, schools, the workplace, and in the religious sphere *could, taking into account the overall context, include ...*” (emphasis added). Thus, the IHRA examples are not intended to be examples of *actual* antisemitism but only of *possible* antisemitism. Mere *possibility* has limited value as a guide to making judgments. (Klug [2018](#))

Ullrich,⁹ like Klug and Sedley, criticizes the definition not only for being too broad but for being too narrow:

Этот рассказ... не проходит первый тест на определение: он неопределен. «Определенное восприятие евреев, которое может выражаться как ненависть», порождает ряд вопросов. Является ли антисемитизм исключительно вопросом восприятия? А как насчет дискриминационных практик и политики? А как насчет восприятия евреев, которое выражается не как ненависть? (Седли)[2017](#))

Ученые-исследователи антисемитизма также подвергали критике...
Определение из-за его неясности. Энтони Лерман⁷ описывает это как «лингвистический беспорядок» и поясняет:

Если антисемитизм — это «определенное восприятие», то что это за восприятие? Если это «определенное» восприятие, почему бы не прояснить это? Мы едва успели написать пять слов, как вместо ясности получаем неясность...

Слово «риторический» подразумевает, что это всего лишь прием для эффекта, для показухи, чтобы произвести впечатление. Безусловно, это неподходящее слово. А если сказать, что антисемитизм «направлен против евреев или неевреев», то с тем же успехом можно сказать «всех», но это, похоже, ничего полезного нам не говорит. (Лерман) [2018](#))

Примеры (2) и (4) выше проблематизированы Брайаном Клугом.⁸:

Когда в тексте приводится список примеров, которые «могут служить иллюстрациями», говорится: «проявления» *мощь* «включая нападения на государство Израиль...» (выделено курсивом). В том же духе нам сообщается: «современные примеры антисемитизма в общественной жизни, СМИ, школах, на рабочем месте и в религиозной сфере». *с учетом общего контекста, могло бы* «включая...» (выделено курсивом). Таким образом, примеры IHRA не предназначены для того, чтобы быть примерами чего-либо. *действительный* антисемитизм, но только *извозможный* антисемитизм. Просто *возможность* Имеет ограниченную ценность в качестве ориентира при вынесении суждений. (Клуг) [2018](#))

Ульрих,⁹ Подобно Клогу и Седли, он критикует это определение не только за его чрезмерную широту, но и за чрезмерную узкость:

Attitudes are likewise not an object of the definition even though population surveys on the subject of antisemitic attitudes strongly influence the media discourse on antisemitism. The dimension of mobilization in movements and parties (the organizational sociology perspective) is also omitted. The same is true of its institutional (e.g. legal) repercussions, for instance in discriminatory laws. Manifestations of antisemitism directed toward Jewish practices or practices with a Jewish connotation (circumcision, ritual slaughter) are also not covered. (Ullrich 2019:11)

Lastly, we may observe that the IHRA “definition” is not worded as a definition in any sense that we are familiar with: it mainly consists of a list of examples. The difference between giving a definition and giving an example has been well-established in philosophy since at least the fifth century BCE: see, for example, Plato’s *Euthyphro* (1969:14–16). This distinction, however, seems to have been lost on the authors¹⁰ of the IHRA text.

The consensus of the critics is that the definition is not fit for its avowed purpose. Hugh Tomlinson QC¹¹ writes in his legal Opinion:

These problems with the wording of the IHRA Definition mean that it is very difficult to use as a “tool”. It is obviously most unsatisfactory for the Government to “adopt” a definition which lacks clarity and comprehensiveness in this way. It means that there is likely to be lack of consistency in its application and a potential chilling effect on public bodies which, in the absence of definitional clarity, may seek to sanction or prohibit any conduct which has been labelled by third parties as antisemitic without applying any clear criterion of assessment. (Tomlinson 2017)

The IHRA definition does not sit easily within the *order of discourse* (Foucault 1971) of the law. Nonetheless, its authors and promoters seem to envision it as a legal or quasi-legal text, as will be discussed below. In order to understand how a text which has received so much public criticism from eminent lawyers and scholars has nonetheless

Отношение к проблеме также не является объектом определения, хотя опросы населения по теме антисемитских настроений оказывают сильное влияние на медийный дискурс об антисемитизме. Также опущен аспект мобилизации в движениях и партиях (перспектива организационной социологии). То же самое относится и к институциональным (например, правовым) последствиям, например, к дискриминационным законам. Проявления антисемитизма, направленные против еврейских практик или практик с еврейской коннотацией (обрезание, ритуальное заклание), также не рассматриваются. (Ульрих) [2019:11](#))

Наконец, следует отметить, что «определение» IHRA сформулировано не как определение в привычном нам смысле: оно в основном состоит из списка примеров. Различие между определением и примером хорошо известно в философии, по крайней мере, с 5 века до н.э.: см., например, Платона. *Евтифрон* ([1969:14–16](#)).

Однако, похоже, авторы упустили из виду это различие. [10](#) текст IHRA.

По общему мнению критиков, это определение не является оптимальным из-за своих недостатков. Заявленная цель. Хью Томлинсон, королевский адвокат. [11](#) В своем юридическом заключении он пишет:

Проблемы с формулировкой Декларации IHRA означают, что её очень сложно использовать в качестве «инструмента». Очевидно, что для правительства крайне неудовлетворительно «принять» декларацию, которая таким образом лишена ясности и всеобъемлющего характера. Это означает, что, вероятно, возникнет непоследовательность в её применении и потенциальное сдерживающее воздействие на государственные органы, которые, в отсутствие ясности декламации, могут стремиться санкционировать или запрещать любое поведение, которое третьи стороны назвали антисемитским, без применения каких-либо четких критериев оценки. (Томлинсон) [2017](#))

Определение IHRA не совсем соответствует... *порядок дискурса* (Фуко) [1971](#)) права. Тем не менее, его авторы и популяризаторы, похоже, рассматривают его как юридический или квазюридический текст, как будет обсуждаться ниже. Чтобы понять, как текст, получивший столь сильную критику со стороны видных юристов и ученых, тем не менее,

come to be adopted so widely by official bodies, we need to examine the social and political context in which it came into being.

4 Interpretation

I now turn to the analysis of the IHRA definition as “the product of a process of production, and as a resource in the process of interpretation.” (Fairclough [2001](#): 21).

4.1 Origins: The EUMC “Working Definition”

The IHRA definition originates from an earlier “working definition of antisemitism”: that of the European Monitoring Centre on Racism and Xenophobia (EUMC). This was a statutory body of the EU, established by a Regulation of the Council of the EU in June 1997. Its remit was to “study the extent and development of the phenomena and manifestations of racism, xenophobia and anti-Semitism, analyse their causes, consequences and effects and examine examples of good practice.” In order to carry out this task, according to Article 2 of the Regulation, it was to “collect, record and analyse information and data, including data resulting from scientific research communicated to it by research centres, Member States, Community institutions, international organizations ... and non-governmental organizations” (Council of the European Union [1997](#)). The emphasis was clearly on data from scientific research collected by bona fide academic institutions and NGOs, and collated by a National Focal Point in each member state, such as the European Forum for Migration Studies at the University of Bamberg which at the time was the National Focal Point for Germany (Bosch and Peucker [2005](#)).

Nonetheless, some of the “research centres” and NGOs seem to have been particularly enthusiastic in communicating information to the EUMC, and the EUMC for its part proved rather uncritical in its treatment of the information fed to it. Moreover, organizations and individuals outside the EU appear to have had a disproportionate influence on the EUMC, which would seem to run counter to the spirit of the Regulation. The extent to which the contribution to the definition provided by these entities can be described as “resulting from scientific research” is at the very least questionable.

Поскольку этот подход получил столь широкое распространение в официальных органах, нам необходимо изучить социальный и политический контекст, в котором он возник.

4. Интерпретация

Теперь я перейду к анализу определения IHRA как «продукта производственного процесса и ресурса в процессе интерпретации» (Фэрклоу).[2001](#): 21).

4.1 Истоки: «Рабочее определение» EUMC

Определение IHRA берет свое начало от более раннего «рабочего определения антисемитизма»: определения Европейского центра мониторинга расизма и ксенофобии (EUMC). Это был уставной орган ЕС, созданный Регламентом Совета ЕС в июне 1997 года. Его задачей было «изучать масштабы и развитие явлений и проявлений расизма, ксенофобии и антисемитизма, анализировать их причины, последствия и результаты, а также изучать примеры передовой практики». Для выполнения этой задачи, согласно статье 2 Регламента, он должен был «собирать, регистрировать и анализировать информацию и данные, включая данные, полученные в результате научных исследований, предоставленные ему исследовательскими центрами, государствами-членами, институтами Сообщества, международными организациями... и неправительственными организациями» (Совет Европейского союза).[1997](#)Основной упор делался на данные научных исследований, собранные добросовестными академическими учреждениями и НПО, и обработанные национальным координационным центром в каждом государстве-члене, таким как Европейский форум по миграционным исследованиям при Бамбергском университете, который в то время был национальным координационным центром для Германии (Бош и Пёкер).[2005](#)).

Тем не менее, некоторые «исследовательские центры» и НПО, по-видимому, проявляли особый энтузиазм в передаче информации в EUMC, а EUMC, со своей стороны, демонстрировала довольно некритичное отношение к поступающей к ней информации. Более того, организации и частные лица за пределами ЕС, похоже, оказывали непропорционально большое влияние на EUMC, что, по всей видимости, противоречит духу Регламента. Степень, в которой вклад этих организаций в определение может быть описан как «результат научных исследований», как минимум, вызывает сомнения.

The EUMC was replaced in 2007 by the European Union Agency for Fundamental Rights (FRA). The FRA describes its predecessor's *modus operandi* as follows:

In order to support the collection of more specific and relevant data and to have a very precise view on the developments of anti-Semitism the EUMC and OSCE/ODIHR consulted Jewish organisations like the European Jewish Congress, the American Jewish Committee, other major Jewish NGO's and prominent academics. (European Union Agency for Fundamental Rights (FRA) 2009)

The stated purpose of the EUMC Working Definition was “to provide a practical guide for identifying incidents, collecting data, and supporting the implementation and enforcement of legislation dealing with antisemitism”. It was thus intended to have legal impact and tangible consequences for law enforcement. It is therefore quite shocking to read Lerman's account of how this text came into being:

The IHRA text is not new. It's a marginally rehashed version of the “working definition” of antisemitism produced under the auspices of the now defunct European Union Monitoring Centre on Racism and Xenophobia (EUMC) and published on its website on 28 January 2005. The American Jewish Committee's (AJC) international affairs director, Rabbi Andrew Baker, persuaded the EUMC director Beate Winkler to call a meeting of Jewish representatives to discuss framing a new antisemitism definition as a way of extricating the EUMC from a damaging controversy over a suppressed, and then leaked, antisemitism report purporting to show young Muslims as principally responsible for rising attacks on Jews in Europe. The AJC's antisemitism research head, Kenneth Stern, had already drafted such a new definition and it was this, subject to some small amendments made by a group comprising only Jewish representatives sympathetic to the notion of the “new antisemitism”, that surfaced as the EUMC working definition.

В 2007 году EUMC был заменен Агентством Европейского союза по основным правам (FRA). FRA описывает деятельность своего предшественника *modus operandi* следующее:

Для сбора более конкретных и актуальных данных и получения максимально точного представления о развитии антисемитизма Европейский комитет по правам человека (EUMC) и ОБСЕ/БДИПЧ консультировались с еврейскими организациями, такими как Европейский еврейский конгресс, Американский еврейский комитет, другими крупными еврейскими НПО и видными учеными. (Агентство Европейского союза по основным правам человека (FRA))[2009](#)

Заявленная цель Рабочего постановления EUMC заключалась в том, чтобы «предоставить практическое руководство по выявлению инцидентов, сбору данных и поддержке внедрения и обеспечения соблюдения законодательства, касающегося антисемитизма». Таким образом, предполагалось, что оно будет иметь юридическое воздействие и ощутимые последствия для правоохранительных органов. Поэтому весьма шокирует рассказ Лермана о том, как появился этот текст:

Текст IHRA не является новым. Это слегка переработанная версия «рабочего определения» антисемитизма, разработанного под эгидой ныне несуществующего Европейского центра мониторинга расизма и ксенофобии (EUMC) и опубликованного на его веб-сайте 28 января 2005 года. Раввин Эндрю Бейкер, директор по международным делам Американского еврейского комитета (AJC), убедил директора EUMC Беате Винклер созвать встречу еврейских представителей для обсуждения формулировки нового определения антисемитизма как способа вывести EUMC из разрушительного скандала, связанного с засекреченным, а затем просочившимся в СМИ докладом об антисемитизме, в котором якобы утверждалось, что молодые мусульмане несут основную ответственность за рост нападения на евреев в Европе. Руководитель исследовательского отдела по вопросам антисемитизма в AJC, Кеннет Стерн, уже разработал подобное новое определение, и именно оно, с учетом некоторых небольших поправок, внесенных группой, состоящей исключительно из еврейских представителей, сочувствующих идее «нового антисемитизма», стало рабочим определением EUMC.

The draft definition was never subjected to proper scrutiny. On Stern's own admission, only five people signed off on the final text: Winkler, Stern, Baker, Mike Whine (from the UK Community Security Trust, the defence body of the Jewish community) and Deidre Berger (head of the AJC's Berlin office). (Lerman [2018](#))

Thus, a document intended for law enforcement purposes within the EU was almost entirely the work of one man working for an organization based in the United States. This accounts for the US spellings of words such as "endeavor" and "behavior" in a text purportedly originating from the EU, where British English spelling is standard (European Commission Directorate-General for Translation [2010](#)).

Furthermore, the organization concerned, the American Jewish Committee (AJC), described itself as not only seeking to "promote pluralism and shared democratic values" but as "a leading international think tank and advocacy organization that uses education and diplomacy to build support for Israel" (AJC [n.d.](#)). One of Stern's criticisms of the original 2003 EUMC definition, prompting him to rewrite it, was that it "bent logic in order to disqualify almost any act motivated by dislike or even hatred of Israel from the label 'antisemitic'" (Stern [2005](#)).

According to Stern,
antisemitism has three overlapping strains:

religious antisemitism, which is the oldest form, and which comes in both Christian and Muslim varieties;

race-based antisemitism, which sees Jews not as a religion (from which one could conceivably convert) but as a race (from which one cannot); and

politically based antisemitism, otherwise known in recent years as anti-Zionism, which treats Israel as the classic Jew. Whereas the Jew is disqualified by antisemitism from equal membership in the social compact, antisemites seek to disqualify Israel from equal membership in the community of nations. The EUMC's

Проект постановления так и не был должным образом проверен. По собственному признанию Штерна, окончательный текст был подписан только пятью людьми: Винклером, Штерном, Бейкером, Майком Уайном (из британского Community Security Trust, организации, защищающей еврейскую общину) и Дейдрой Бергер (главой берлинского офиса АЖС). (Лерман)[2018](#)

Таким образом, документ, предназначенный для правоохранных целей в ЕС, был почти полностью работой одного человека, работавшего в организации, базирующейся в Соединенных Штатах. Это объясняет американское написание таких слов, как «endeavor» и «behavior», в тексте, предположительно созданном в ЕС, где стандартным является британское написание (Генеральный директорат по переводам Европейской комиссии). [2010](#)).

Кроме того, организация, о которой идет речь, Американский еврейский комитет (АЖС), охарактеризовала себя не только как стремящуюся «продвигать плюрализм и общие демократические ценности», но и как «ведущий международный аналитический центр и правозащитную организацию, которая использует образование и дипломатию для укрепления поддержки Израиля» (АЖС).[нд](#) Одно из критических замечаний Штерна в адрес первоначального определения EUMC 2003 года, побудившее его переписать его, заключалось в том, что оно «искажает логику, чтобы исключить почти любой акт, мотивированный неприязнью или даже ненавистью к Израилю, из категории „антисемитизм“» (Штерн).[2005](#)).

По словам Штерна,

Антисемитизм имеет три перекрывающихся разновидности:

религиозный антисемитизм, являющийся древнейшей формой антисемитизма, который проявляется как в христианской, так и в мусульманской формах;

антисемитизм на расовой почве, который рассматривает евреев не как религию (от которой теоретически можно было бы перейти в другую веру), а как расу (от которой нельзя отказаться); и

Антисемитизм, имеющий политическую подоплеку и известный в последние годы как антисионизм, рассматривает Израиль как классического еврея. В то время как антисемитизм лишает еврея равноправного членства в общественном договоре, антисемиты стремятся лишить Израиль равноправного членства в сообществе наций. EUMC

definition fails to recognize this aspect of antisemitism. (Stern 2005)

It is Stern's third category, often termed "the new antisemitism" (Finkelstein 2005:66, 68–71; see the quotation from Lerman above), which is widely considered to be the most ideologically loaded.

According to proponents of this concept, [so-called new antisemitism] is predominantly related to Israel. It brought into view antisemitic tendencies beyond the extreme Right, in particular among Muslims and on the political Left. (Ullrich 2019: 7)

This ideological position brings with it its own patterns of discourse. From a CDA perspective it can be argued that formulations such as "treat[ing] Israel as the classic Jew" attempt to construct a *subject position* (Fairclough 2001:31) for a state by personifying it.

Stern rewrote the 2003 EUMC definition to address its deficiencies, as he saw them. This may explain why the resulting EUMC working definition, and its successor the IHRA definition, includes 11 examples, of which the last seven all focus on Israel rather than Jews.

Despite some initial success, being adopted by the OSCE and the US State Department, the EUMC definition was never officially more than a "working definition", that is, a work in progress. The FRA, the successor body to the EUMC, dropped it in 2013 and removed it from its website.

4.2 From EUMC to IHRA

It was not long before the text was reincarnated. This seems to have been the result of sustained lobbying by some of the individuals and organizations responsible for the original version:

My understanding is that the AJC and the Simon Wiesenthal Centre (SWC) in Los Angeles worked assiduously behind the scenes to get the ITF [Task Force for International Cooperation on Holocaust Education, Remembrance and Research] institutionalised, with the express idea of using it as a vehicle to revive international promotion of the EUMC working definition.

Определение не учитывает этот аспект антисемитизма. (Штерн) 2005)

Это третья категория по Штерну, часто называемая «новым антисемитизмом» (Финкельштейн).2005:66, 68–71; см. цитату Лермана выше), которая широко считается наиболее идеологически нагруженной.

По мнению сторонников этой концепции, [так называемый новый антисемитизм] преимущественно связан с Израилем. Он выявил антисемитские тенденции за пределами крайне правых кругов, в частности, среди мусульман и левых политиков. (Ульрих) 2019: 7)

Эта идеологическая позиция порождает свои собственные модели дискурса. С точки зрения критического дискурсивного анализа можно утверждать, что такие формулировки, как «рассматривать Израиль как классического еврея», пытаются создать *предметная позиция* (Фэрклоу2001:31) для государства путем его персонификации.

Штерн переписал дефиницию EUMC 2003 года, чтобы устранить ее недостатки, как он их считал. Это может объяснить, почему в результате принятая рабочая дефиниция EUMC, а затем и ее преемница, дефиниция IHRA, содержат 11 примеров, из которых последние семь посвящены Израилю, а не евреям.

Несмотря на первоначальный успех, достигнутый благодаря принятию ОБСЕ и Госдепартаментом США, определение Европейского комитета по морскому праву (EUMC) официально оставалось лишь «рабочим определением», то есть находящимся в стадии разработки. Федерация иностранных дел Великобритании (FRA), преемник EUMC, отказалась от него в 2013 году и удалила его со своего веб-сайта.

4.2 От EUMC к IHRA

Вскоре текст получил вторую жизнь. По всей видимости, это стало результатом целенаправленного лоббирования со стороны некоторых лиц и организаций, ответственных за создание первоначальной версии:

Насколько я понимаю, АЈС и Центр Симона Визенталя (SWC) в Лос-Анджелесе усердно работали за кулисами над институционализацией ITF [Целевой группы по международному сотрудничеству в области образования, памяти и исследований Холокоста] с явной целью использовать ее в качестве инструмента для возобновления международного продвижения рабочего определения EUMC.

Acting for the AJC, once again, was Rabbi Baker. Acting for the SWC was its director of government affairs, Mark Weizman, who, conveniently, also chaired the Antisemitism and Holocaust Committee of the IHRA. And it was through that committee that Weizman drove adoption by the IHRA of an amended version of the EUMC working definition. (Lerman [2018](#))

Although the IHRA states on its website that its definition has its origins in the EUMC text, it refrains from giving any account of how this came about, and also fails to be explicit about the fact that the IHRA itself only voted for the basic 38-word definition in its plenary session on 26 May 2016. The IHRA Plenary in fact decided to exclude all the examples, as detailed in Stern-Weiner's ([2021](#)) revealing investigative report. They were nonetheless included in the ensuing Press Release by the Romanian Chairmanship.

4.3 Confusion Over What Constitutes “the Definition”

The resulting confusion between the definition itself and the examples has led to some organizations adopting the entire text of the IHRA press release as if this constituted “the definition”. The government of the UK is an example. The Chair of the IHRA then compounded the confusion by issuing a congratulatory statement:

As Chair of the International Holocaust Remembrance Alliance (IHRA) I welcome the decision of the UK Government to formally adopt the working definition of antisemitism, adopted by the IHRA's 31 Member Countries on 26 May 2016 during our plenary session in Bucharest, Romania. (IHRA [2016](#))

Some local authorities in the UK, such as Manchester and Liverpool City Councils, have only adopted the basic definition: this has often been received with fierce criticism.

When Liverpool City Council endorsed only the 38-word definition, one pro-Israel activist was furious—prompting

От имени AJC, как и прежде, действовал раввин Бейкер. От имени SWC действовал директор по связям с правительством Марк Вайцман, который, что весьма кстати, также возглавлял Комитет по антисемитизму и Холокосту IHRA. Именно через этот комитет Вайцман добился принятия IHRA измененной версии рабочего определения EUMC. (Лерман)[2018](#))

Хотя IHRA заявляет на своем веб-сайте, что ее определение берет свое начало в тексте EUMC, она воздерживается от объяснения того, как это произошло, а также не указывает явно на тот факт, что сама IHRA проголосовала только за базовое определение из 38 слов на своем пленарном заседании 26 мая 2016 года. Пленарное заседание IHRA фактически решило исключить все примеры, как подробно описано в работе Штерн-Вайнера ([2021](#)) раскрывающий результаты расследования. Тем не менее, они были включены в последующий пресс-релиз румынского председательства.

4.3 Путаница в отношении того, что представляет собой

«Определение»

Возникшая путаница между самим определением и приведенными примерами привела к тому, что некоторые организации стали использовать весь текст пресс-релиза IHRA, как если бы он представлял собой «единственное определение». Правительство Великобритании является тому примером. Председатель IHRA затем усугубил путаницу, выпустив поздравительное заявление:

Как председатель Международного альянса памяти жертв Холокоста (IHRA), я приветствую решение правительства Великобритании официально принять рабочее определение антисемитизма, принятое 31 страной-членом IHRA 26 мая 2016 года во время нашего пленарного заседания в Бухаресте, Румыния. (IHRA)[2016](#))

Некоторые местные органы власти в Великобритании, такие как городские советы Манчестера и Ливерпуля, приняли только базовое определение, что часто встречало резкую критику.

Когда городской совет Ливерпуля одобрил лишь 38-словное определение, один израильский активист пришел в ярость, что привело к...

Merseyside Friends of Israel to affirm that the two sentences were, in fact, “the actual definition”. (White, [2018](#))

The UK Labour Party initially adopted the definition with a modified version of the examples. This generated a storm of criticism for “not adopting the full definition”. Eventually the party caved in and adopted the examples as well, dropping its own modifications (Ullrich [2019:7](#)).

Other bodies have explicitly adopted the examples in addition to the definition. The “AntiSemitism Awareness Act of 2019” was brought to the US Congress “for the enforcement of Federal antidiscrimination laws concerning education programs or activities”. Had it been passed,¹² this law would have directed the Department of Education to use the IHRA definition of antisemitism when investigating complaints of antisemitism on campuses. Section 3 of this bill, “Definition”, states:

For purposes of this Act, the term “definition of antiSemitism” —

1. includes the definition of antiSemitism adopted on May 26, 2016, by the International Holocaust Remembrance Alliance (referred to in this section as “IHRA”), of which the United States is a member, which definition has been adopted by the Department of State; and
2. includes the “[c]ontemporary examples of antisemitism” identified in the IHRA definition. (United States Congress [2019](#))

The processes involved in the production of the IHRA definition reveal a complex web of groups and individuals involved in legilinguistic lobbying. These processes go a long way to account for the peculiarities observed in the text described in the previous sections: the vague language, the obsession with Israel, the list of examples retained from the EUMC definition and the failure to distinguish those examples from the definition itself. The processes of production are intricately interwoven with the processes of interpretation which readers of the text bring to bear on it:

Yet, if we look at these examples in the light of the intentions of the drafters, we see sleight of hand at play. In the same way as

Мерсисайдские друзья Израиля подтвердили, что эти два предложения действительно являются «фактическим определением». (Уайт, [2018](#))

Первоначально Лейбористская партия Великобритании приняла определение с измененной версией примеров. Это вызвало бурю критики за «непринятие полного определения». В конце концов партия уступила и приняла также примеры, отказавшись от собственных изменений (Ульрих). [2019:7](#)).

Другие организации также явно приняли эти примеры в дополнение к данному определению. «Закон о повышении осведомленности об антисемитизме 2019 года» был представлен Конгрессу США «для обеспечения соблюдения федеральных законов о борьбе с дискриминацией в отношении образовательных программ или мероприятий». Если бы это было прошедший, ¹²Этот закон обязал бы Министерство образования использовать определение антисемитизма, принятое IHRA, при расследовании жалоб на антисемитизм в учебных заведениях. Раздел 3 этого законопроекта, «Определение», гласит:

Для целей настоящего Закона термин «определение антисемитизма» —

1. включает определение антисемитизма, принятое в мае. 26.02.2016, Международным альянсом памяти о Холокосте (далее в этом разделе именуемым «IHRA»), членом которого являются Соединенные Штаты, и это определение было принято Государственным департаментом; и
2. включает «современные примеры антисемитизма», указанные в определении IHRA. (Конгресс США) [2019](#))

Процессы, связанные с созданием дефиниции IHRA, выявляют сложную сеть групп и отдельных лиц, участвующих в законодательно-лингвистическом лоббировании. Эти процессы во многом объясняют особенности текста, описанные в предыдущих разделах: расплывчатый язык, одержимость Израилем, список примеров, заимствованных из дефиниции EUMC, и неспособность отличить эти примеры от самой дефиниции. Процессы создания тесно переплетены с процессами интерпретации, которые читатели текста применяют к нему:

Однако, если мы рассмотрим эти примеры в свете намерений составителей, мы увидим здесь ловкость рук. Точно так же, как и

we are not discouraged to see the entire text as the working definition, we are invited to entertain only one possibility—that “could be” means “are”. (Lerman [2018](#))

Lastly, we can ask whether the processes involved in the production of this text are now complete or are still evolving. Ullrich notes that the term “working definition” has two possible meanings:

- (a) A working definition forms a *practical basis for the work* of its users. The modifier, “working”, merely signifies a function and does not affect the definition’s epistemological status.

However, the second meaning is more common.

- (b) A working definition has a *preliminary character* and is to be rephrased as a full-fledged definition after extensive research and concept development. (Ullrich [2019:8](#))

As Ullrich points out, the IHRA “Working Definition” contains both meanings: it is certainly being widely used for monitoring and other purposes, and in principle it is subject to further development. We may note the cautious response given by the UK government to the report of the All-Party Parliamentary Inquiry into Antisemitism 2006:

However, we note from the EUMC’s evidence to the Committee that the definition is in fact a work in progress and has not been recommended to states for adoption. We undertake to re-examine this if and when the EUMC’s successor body the Fundamental Rights Agency do [sic] so. (UK Government [2007:3](#))

This cautious approach has now been dropped: the UK government like many others has adopted the IHRA text, notwithstanding the fact that this too is termed a “Working Definition” and hardly differs from its EUMC predecessor. Ullrich concludes that the lack of resolution to the supposed preliminary character of the text—the second sense of the term “working definition” given above—undermines its candidacy for the first sense of the term, as a practical basis for action:

However, the last ten years have shown that *no* further development of the “Working Definition of Antisemitism” has in

Нам не предлагается рассматривать весь текст как рабочее определение, нам предлагается допустить лишь одну возможность — что «может быть» означает «есть». (Лерман)[2018](#))

Наконец, можно задаться вопросом, завершены ли процессы, связанные с созданием этого текста, или они все еще находятся в стадии развития. Ульрих отмечает, что термин «рабочее определение» имеет два возможных значения:

- (а) Рабочее определение формирует *практическая основа для работы* пользователей. Модир, «работающий», лишь обозначает функцию и не влияет на эпистемологический статус определения.

Однако второе значение встречается чаще.

- (б) Рабочее определение имеет *предварительный характер* должно быть переформулировано как полноценное определение после обширных исследований и разработки концепции. (Ульрих)[2019:8](#))

Как отмечает Ульрих, «Рабочее определение» IHRA содержит оба значения: оно, безусловно, широко используется для мониторинга и других целей, и в принципе подлежит дальнейшему развитию. Следует отметить осторожную реакцию правительства Великобритании на доклад Всепартийного парламентского расследования по вопросам антисемитизма 2006 года:

Однако, как мы отмечаем из представленных Комитету доказательств Комитета ЕС по основным правам, данное определение фактически находится в стадии разработки и еще не было рекомендовано государствам к принятию. Мы обязуемся пересмотреть этот вопрос, если и когда это сделает преемник Комитета ЕС по основным правам — Агентство по основным правам. (Правительство Великобритании) [2007:3](#))

От такого осторожного подхода теперь отказались: правительство Великобритании, как и многие другие, приняло текст IHRA, несмотря на то, что он также называется «рабочим определением» и практически не отличается от своего предшественника EUMC. Ульрих приходит к выводу, что отсутствие уточнения предполагаемого предварительного характера текста — второго значения термина «рабочее определение», указанного выше, — подрывает его кандидатуру на первое значение этого термина как практическую основу для действий:

Однако последние десять лет показали, что *нет* Дальнейшее развитие «Рабочего определения антисемитизма» привело к

fact occurred. Instead, due to the adoption by the IHRA, the definition is increasingly forming the basis of the work of various institutions. This institutional use all but requires the definition to be treated as complete in the sense of (a). For instance, collecting statistical data on antisemitic incidents or using the definition for (not) permitting events to take place requires a simple application to cases (*Does a case correspond to the definition or not?*). The widespread perception of a provisional character, which is indeed suggested by the designation as a working definition, is thus misleading, and the analysis must examine whether the definition's wording allows it to be applied in the sense of (a). (Ullrich 2019:9)

Ullrich's claim is supported by the fact that the FRA is now named in the introduction to the *Handbook* as collecting information from EU member states on their use of the definition, for its annual report (European Commission 2021). The "Working Definition" seems to have become definitive.

5 Explanation

I now come to consider "the social determination of the processes of production and interpretation, and their social effects" (Fairclough 2001: 22).

5.1 Social and Political Context

The immediate background to the positive reception for the IHRA definition includes a recent spate of violent incidents in Europe which have targeted Jewish people or buildings (shops, schools, cemeteries, etc.): Ullrich (2019:7) notes attacks in France in the early 2000s in particular.

However, the wider social and historical background to the emergence of the EUMC Working Definition and its IHRA successor includes the Nazi holocaust, the establishment of the state of Israel shortly after the end of the Second World War, the resulting displacement of the Palestinians and occupation of Palestinian lands, and numerous UN resolutions condemning these actions. While

Факт произошел. Однако, благодаря принятию IHRA, это определение все чаще становится основой работы различных учреждений. Такое институциональное использование практически требует, чтобы определение рассматривалось как полное в смысле (а). Например, сбор статистических данных об антисемитских инцидентах или использование определения для (не)допустимости событий требует простого применения к конкретным случаям. *(Соответствует ли данный случай определению или нет?)* Широко распространенное представление о временном характере, которое, по сути, подразумевается обозначением как рабочее определение, вводит в заблуждение, и анализ должен изучить, позволяет ли формулировка определения применять его в смысле (а). (Ульрих)2019:9)

Утверждение Ульриха подтверждается тем фактом, что FRA теперь упоминается во введении к...*Справочник* в рамках сбора информации от государств-членов ЕС об использовании ими данного определения для своего ежегодного отчета (Европейская комиссия).2021 Похоже, «рабочее определение» стало окончательным.

5. Объяснение

Теперь я перехожу к рассмотрению «социальной обусловленности процессов производства и интерпретации, а также их социальных последствий» (Фэрклоу). 2001: 22).

5.1 Социальный и политический контекст

Непосредственным поводом для положительной реакции на определение IHRA послужила недавняя серия насильственных инцидентов в Европе, направленных против еврейского населения или зданий (магазинов, школ, кладбищ и т. д.): Ульрих (2019:7) отмечает нападения во Франции в начале 2000-х годов, в частности.

Однако более широкий социально-исторический контекст появления Рабочего определения EUMC и его преемника IHRA включает в себя Холокост нацистов, создание государства Израиль вскоре после окончания Второй мировой войны, последовавшее за этим перемещение палестинцев и оккупацию палестинских земель, а также многочисленные резолюции ООН, осуждающие эти действия.

physical conflicts are fought out in the Middle East, political and ideological conflicts around the narratives concerning them are frequently fought out elsewhere, particularly in Europe and the United States: in the press, in social media, on university campuses and in political debates. The key players in the row over the IHRA definition occupy roles in these ideological conflicts which are primarily constructed through discourse.

To give one example: the AJC, which as we have seen played a crucial role in first constructing and later promoting successive versions of the working definition, issued a press release in April 2010 reporting a session at the AJC's annual meeting entitled "Goldstone and Gaza: Have Human Rights Gone Wrong?", at which a lawyer "denounced the UN Human Rights Council's constant propagation of Israel as an abuser of human rights" (AJC 2010). The press release itself was entitled "AJC panel agrees: Manipulation of human rights aimed at Israel's right to exist". Here again, as in Stern's third category of antisemitism (see Sect. 4.1), Israel is implicitly personified and given a *subject position* (Fairclough 2001:31) as a potential victim. The Goldstone report (properly known as the report of the United Nations Fact Finding Mission on the Gaza Conflict; UNHRC 2009) had accused both the Israel Defence Forces and the Palestinian militants of war crimes and possible crimes against humanity during the Gaza war of 2008–9. It recommended that each side should investigate its own conduct, and advocated bringing the allegations to the International Criminal Court if they failed to do so. However, Israel refused to cooperate with the investigation, accusing the United Nations Human Rights Council (UNHRC) of anti-Israel bias. The AJC's press release reproduced this ideological position. In referring to the right of a *state* to exist, rather than the rights of human beings whose lives had been lost in that conflict, the AJC was evoking particular assumptions on the part of the readers of the press release.

I argue that the EUMC/IHRA definition, far from being a neutral tool in data collection, monitoring and law enforcement, is an important weapon being wielded in the war of words around the Palestine/Israel conflict, becoming what Gould (2020:5) has dubbed "a tool of foreign policy by proxy". In short, the definition attempts to create new

Физические конфликты разворачиваются на Ближнем Востоке, а политические и идеологические конфликты, связанные с нарративами об этих конфликтах, часто происходят и в других местах, особенно в Европе и Соединенных Штатах: в прессе, в социальных сетях, в университетских кампусах и в политических дебатах. Ключевые участники спора вокруг определения IHRA занимают роли в этих идеологических конфликтах, которые в основном формируются посредством дискурса.

В качестве примера: Американский юридический конгресс (AJC), который, как мы видели, сыграл решающую роль в первоначальном формировании, а затем и в продвижении последовательных версий рабочего определения, в апреле 2010 года выпустил пресс-релиз, в котором сообщалось о заседании AJC под названием «Голдстоун и Газа: нарушены ли права человека?», на котором юрист «осудил постоянное представление Советом ООН по правам человека Израиля как нарушителя прав человека» (AJC).²⁰¹⁰ Сам пресс-релиз был озаглавлен «Группа экспертов AJC согласна: манипулирование правами человека, направленное против права Израиля на существование». И здесь, как и в третьей категории антисемитизма по Штерну (см. раздел...).

4.1 Израиль неявно персонифицируется и наделяется определенным образом. *предметная позиция* (Фэрклоу)^{2001:31}) как потенциальная жертва. Отчет Голдстоуна (правильно известный как отчет Миссии ООН по установлению фактов в отношении конфликта в Газе; УВКБ ООН)²⁰⁰⁹ Организация «Австралийский демократический конгресс» (AJC) обвинила как Армию обороны Израиля, так и палестинских боевиков в военных преступлениях и возможных преступлениях против человечности во время войны в Газе 2008–2009 годов. Она рекомендовала каждой стороне расследовать свои собственные действия и выступала за передачу обвинений в Международный уголовный суд, если они этого не сделают. Однако Израиль отказался сотрудничать со следствием, обвинив Совет ООН по правам человека (СПЧ ООН) в антиизраильской предвзятости. В пресс-релизе AJC была воспроизведена эта идеологическая позиция. В частности, в отношении права *состояние* Вместо защиты прав людей, чьи жизни были потеряны в этом конфликте, AJC пыталась вызвать у читателей пресс-релиза определенные предположения относительно их существования.

Я утверждаю, что определение EUMC/IHRA, будучи отнюдь не нейтральным инструментом сбора данных, мониторинга и правоохранительной деятельности, является важным оружием, используемым в словесной войне вокруг палестино-израильского конфликта, превращаясь в то, что Гоулд (^{2020:5}) окрестили «инструментом внешней политики через посредника». Короче говоря, это определение пытается создать новые

“language crimes”, the effect of which would be to restrict lawful speech concerning Israel.

5.2 A “Persuasive Definition”

Ullrich (2019:8), citing Pawłowski (1980:18), designates the IHRA text as a *stipulative or regulating definition*, meaning that

with this definition we partly keep to the meaning that this expression already had in the language L and partly depart from this meaning, *e.g.* in order to more sharply determine the conceptual scope of the expression E. (Pawłowski 1980: 19)

I would go farther, and argue that it conforms to Stevenson’s (1938, 1944) description of a *persuasive definition*, as developed by Aomi (1985).

According to Aomi, there are four requirements for a persuasive definition to be effective:

1. The word being defined has strong emotive connotations.
2. The descriptive meaning of the word is vague and ambiguous enough to be semantically manipulated.
3. The change of meaning by redefinition is not noticed by naive listeners.
4. The emotive meaning of the word remains unaltered. (Aomi 1985:187, cited in Walton 2001)

Persuasive definitions often play a role in public political discourse. One example is of US President Ronald Reagan, who in 1981 promised to preserve a “safety net” for the “truly needy”. He proceeded to cut social security and disability programmes while maintaining that he was fulfilling his pledge (Zarefsky *et al.* 1984). A similarly notorious case is that of the then presidential candidate George Bush (Senior), who committed his administration in his 1988 election campaign to “no net loss” of “wetlands”. Under pressure from interest groups concerned with property development, he subsequently redefined the established scientific term “wetlands” to exclude an estimated 50 million acres (Schiappa 1996).

«Языковые преступления», результатом которых стало бы ограничение законной свободы слова в отношении Израиля.

5.2 «Убедительное определение»

Ульрих (2019:8), цитируя Павловского (1980:18), обозначает текст IHRA как *условное или регулирующее определение*, что означает, что

При таком определении мы частично сохраняем значение, которое это выражение уже имело в языке L, и частично отходим от этого значения. *например* чтобы более четко определить концептуальную область применения выражения E. (Павловский) 1980: 19)

Я бы пошел дальше и утверждал, что это соответствует взглядам Стивенсона (1938, 1944) описание *убедительное определение*, разработано Аоми (1985).

По словам Аоми, для того чтобы убедительное решение было эффективным, необходимо соблюдение четырех условий:

1. Определяемое слово имеет сильные эмоциональные коннотации.
2. Описательное значение слова достаточно расплывчато и неоднозначно, чтобы его можно было семантически исказить.
3. Изменение смысла в результате переосмысления не замечается наивными слушателями.
4. Эмоциональное значение слова остается неизменным. (Аоми) 1985 :187, цитируется в Уолтоне 2001)

Убедительные определения часто играют важную роль в публичном политическом дискурсе. Примером может служить президент США Рональд Рейган, который в 1981 году пообещал сохранить «систему социальной защиты» для «действительно нуждающихся». Однако он сократил программы социального обеспечения и пособий по инвалидности, утверждая при этом, что выполняет своё обещание (Зарефски). и др. 1984 Аналогичный печально известный случай — это случай тогдашнего кандидата в президенты Джорджа Буша-старшего, который в ходе своей избирательной кампании 1988 года пообещал, что его администрация не допустит «чистой потери» «болотных угодий». Под давлением заинтересованных групп, обеспокоенных застройкой, он впоследствии переосмыслил устоявшийся научный термин «болотные угодья», исключив из него примерно 50 миллионов акров (Шиappa). 1996).

Persuasive definitions in political discourse may have implications for the interpretation and enforcement of law. A pertinent example here is that of the attempts by feminists to redefine the term “rape” to include “verbal coercion” as opposed to purely “physical force”. Walton argues:

as long as the public is unaware of the redefinition and its implications, the strategy of the advocates of women’s rights could be successful, if the law is changed to a wider definition of “rape”. (Walton [2001](#):131)

Let us see how the EUMC/IHRA working definition of antisemitism matches up to Aomi’s ([1985](#)) four criteria:

1. The concept of “antisemitism” has strong emotive connotations, especially in Europe.
2. The descriptive meaning of the term is vague and ambiguous enough to be semantically manipulated.
3. The change of meaning brought about by the redefinition, that is, extending “antisemitism” to include criticism of Israel, seems to have largely eluded the public radar.
4. The emotive meaning and negative connotations are left unchanged.

5.3 Legal, Social and Political Implications

What are the likely consequences of this “persuasive definition” gaining widespread acceptance by public bodies? In the opinion of Geoffrey Robertson QC:

The definition is avowedly “non-legally binding”: were it to become so, or to be adopted for any disciplinary or regulatory purpose, it would be seriously deficient.

... As a “working definition”, it needs a lot more work before it attains the precision which Article 10 [of the European Convention of Human Rights] requires for a ban on speech which is “required by law.” (Robertson [2018](#): 5–6)

Убедительные определения в политическом дискурсе могут иметь последствия для толкования и применения закона. Показательным примером здесь являются попытки феминисток переосмыслить термин «изнасилование», включив в него «вербальное принуждение» в противовес чисто «физической силе». Уолтон утверждает:

Пока общественность не осведомлена о переопределении и его последствиях, стратегия защитников прав женщин может быть успешной, если закон будет изменен в сторону более широкого определения «изнасилования». (Уолтон)2001:131)

Давайте посмотрим, насколько рабочее определение антисемитизма EUMC/IHRA совпадает с определением Аоми (1985) четыре критерия:

1. Понятие «антисемитизм» имеет сильные эмоциональные коннотации, особенно в Европе.
2. Описательное значение термина достаточно расплывчато и неоднозначно, чтобы его можно было семантически исказить.
3. Изменение смысла, вызванное переопределением понятия, а именно расширение понятия «антисемитизм» на критику Израиля, по-видимому, в значительной степени ускользнуло от внимания общественности.
4. Эмоциональное значение и негативные коннотации остаются неизменными.

5.3 Правовые, социальные и политические последствия

Каковы вероятные последствия широкого признания этого «убедительного определения» государственными органами? По мнению Джеффри Робертсона, королевского адвоката:

Данное определение, как утверждается, не имеет обязательной юридической силы: если бы оно стало таковым или было принято для каких-либо дисциплинарных или нормативных целей, это было бы крайне нецелесообразно.

...В качестве «рабочего определения» ему предстоит еще много работы, прежде чем оно достигнет той точности, которую требует статья 10 [Европейской конвенции о правах человека] для запрета на свободу слова, «требуемого законом». (Робертсон)2018: 5–6)

To date, the only country known to have incorporated the IHRA definition into law is Romania (European Commission 2021:7). Nonetheless, the *Handbook* devotes a whole section to “Law Enforcement” and another to “The Judiciary”, both containing numerous “good practice examples” (European Commission 2021: sections 3.1, 3.2). The definition has been described as “a kind of ‘soft law’ that is binding in many institutions and even states across the world” (Goldberg and Segal 2019). Its adoption by national and local government is in effect establishing it as law by the back door.

Ullrich (2019) and Gould (2018) term it a “quasi-law”:

By mimicking normative dimensions of the law, quasi-laws ... empower special interest groups to act as proxies for the state. These groups then pursue their agendas through threats of legal prosecution, borrowing from the coercive force of the law, while lacking democratic legitimacy. They target expressive content for censorship, in the absence of any precise legal mandate. (Gould 2018:4)

Gould cites an example of censorship on a British university campus in which the Chief Operating Officer wrote to his university colleagues stating that because “the UK government has stated its support for the use of the IHRA’s definition of antisemitism, and indeed will formally adopt this ... we have new legal obligations to consider”. This was reiterated in a press office statement noting that “the proposed event would not be *lawful* and therefore it will not proceed as planned.” (Gould 2018:13, her emphasis) Independent Jewish Voices Canada (n.d.) has compiled a growing list of similar examples around the world.

Ironically, Kenneth Stern himself seems to have belatedly realized and regretted the implications of his own text for freedom of speech on university campuses. He wrote to the US House Judiciary Committee:

I write as the lead author of the EUMC’s “Working Definition on Antisemitism,” to encourage you not to move “The Anti-Semitism Awareness Act of 2016,” which essentially incorporates that definition into law for a purpose that is both unconstitutional

На сегодняшний день единственной страной, которая, как известно, включила определение IHRA в законодательство, является Румыния (Европейская комиссия).^{2021:7}). Тем не менее, *Справочник* в книге целый раздел посвящен «Правоохранительным органам», а другой — «Судебной системе», и в обоих разделах содержится множество «примеров передовой практики» (Европейская комиссия).²⁰²¹ (см. разделы 3.1, 3.2). Это определение было описано как «своего рода „мягкое право“, имеющее обязательную силу во многих учреждениях и даже государствах по всему миру» (Голдберг и Сегал).²⁰¹⁹ Его принятие национальными и местными органами власти фактически означает установление его в качестве закона обходным путем.

Ульрих (2019) и Гоулд (2018) Назовем это «квазизаконом»:

Имитируя нормативные аспекты права, квазизакон... наделяют группы особых интересов возможностью действовать в качестве представителей государства. Затем эти группы преследуют свои цели, угрожая судебным преследованием, заимствуя принудительную силу закона, но не обладая демократической легитимностью. Они подвергают цензуре выразительное содержание, не имея при этом точного правового предписания. (Гулд)^{2018:4}

Гоулд приводит пример цензуры в одном из британских университетских кампусов, где главный операционный директор написал своим коллегам, что, поскольку «правительство Великобритании заявило о своей поддержке использования определения антисемитизма, принятого IHRA, и фактически официально примет его... у нас появились новые юридические обязательства, которые необходимо учитывать». Это было подтверждено в пресс-релизе, в котором отмечалось, что «предложенное мероприятие не будет...» *законный* поэтому это не будет происходить, как планировалось. (Гулд)^{2018:13} (выделено ею) Независимые еврейские голоса Канады (нд) составил постоянно пополняющийся список подобных примеров по всему миру.

По иронии судьбы, сам Кеннет Стерн, похоже, с опозданием осознал и пожалел о последствиях своего текста для свободы слова в университетских кампусах. Он написал в Судебный комитет Палаты представителей США:

Я пишу как ведущий автор «Рабочего определения по антисемитизму» Европейского комитета по борьбе с антисемитизмом, чтобы призвать вас не вносить изменения в «Закон о повышении осведомленности об антисемитизме 2016 года», который, по сути, включает это определение в закон с целью, которая является неконституционной.

and unwise. If the definition is so enshrined, it will actually harm Jewish students and have a toxic effect on the academy.

... Antisemitism—like all forms of bigotry—has an impact on some campuses. The worst way to address it is to create a de facto hate speech code, which is what this bill proposes to do. [...].

Think of the precedent this would set.

If denying the right of Israel to exist is enshrined as antisemitism by law, would Congress then pass parallel legislation defining opposition to a Palestinian state as anti-Palestinianism? Would it adopt a definition of racism, perhaps including opposition to affirmative action? Would it pass laws defining Islamophobia, anti-LGBT animus, anti-immigrant bias, anti-white bias, etc.? And if campus political speech cannot employ “double standards,” as the Department of State definition rejects regarding Israel, does this mean that political speech against China or Russia or the U.S. which doesn’t employ parallels against other countries might someday be legally suspect too?¹³ (Stern [2016](#))

Stern is in effect agreeing with Gould about the consequences of adopting “quasi-law” and attempting to apply it:

When a new legal form is introduced without having acquired legal legitimacy, the rule of law is compromised. Uncertain of their legal obligations, institutions overcompensate for the law’s ambiguity through preemptive censorship. Erring on the side of caution in this instance means imputing *de facto* legal status to the soft laws that suppress free speech while meanwhile the black letter laws that prohibit discrimination remain more clearly defined and better understood. (Gould [2018:20](#))

6 Conclusion

Those who would characterize the use of the IHRA definition to censor free speech as a “misinterpretation” or “misuse” of this text (see, *e.g.* the Progressive Israel Network [2021](#)) are failing to understand its social

И это неразумно. Если это определение будет закреплено таким образом, оно нанесет вред еврейским студентам и окажет пагубное воздействие на академическую среду.

... Антисемитизм, как и все формы нетерпимости, оказывает влияние на некоторые университетские кампусы. Худший способ борьбы с ним — это создание фактически кодекса разжигания ненависти, что и предлагает сделать данный законопроект. [...].

Представьте, какой прецедент это создаст.

Если отрицание права Израиля на существование будет закреплено законом как антисемитизм, примет ли Конгресс аналогичный закон, определяющий противодействие палестинскому государству как антипалестинизм? Примет ли он определение расизма, возможно, включающее противодействие позитивной дискриминации? Примет ли он законы, определяющие исламофобию, враждебность к ЛГБТ-сообществу, предвзятость по отношению к иммигрантам, предвзятость по отношению к белым и т. д.? И если в университетской политической речи нельзя применять «двойные стандарты», как это отвергает определение Государственного департамента в отношении Израиля, означает ли это, что политическая речь против Китая, России или США, которая не использует аналогии с другими странами, когда-нибудь может быть законно запрещена

Подозреваемый тоже?¹³(Штерн)2016)

По сути, Штерн соглашается с Гоулдом относительно последствий принятия «квазиправа» и попытки его применения:

Когда вводится новая правовая форма, не получившая юридической легитимности, верховенство права оказывается под угрозой. Неуверенные в своих юридических обязательствах, институты чрезмерно компенсируют двусмысленность закона посредством превентивной цензуры. В данном случае проявление осторожности означает вменение *де-факто* «Мягкие законы, подавляющие свободу слова, имеют более четкий правовой статус, в то время как буквальные законы, запрещающие дискриминацию, остаются более ясно определенными и лучше понятыми». (Гулд)2018:20)

6. Заключение

Те, кто характеризуют использование определения IHRA для цензуры свободы слова как «неправильное толкование» или «неправильное использование» этого текста (см., например Прогрессивная израильская сеть²⁰²¹) не понимают его социальных аспектов

and political context: this is exactly what it was intended for. Gould (2018:17) rightly describes it as “a document designed for abuse”. Its authors had a political agenda, and the legal applications they had in mind for it can be described as “lawfare”: the use of the law for political ends (Centre for Law and Social Transformation (n.d.); The Lawfare Project (n.d.)).

Whether or not the IHRA definition actually becomes embedded in the statutes of any country is not the crucial issue. Even if governments can be persuaded not to “create hate speech codes” (Stern 2016), the damage will be done by the back door: “efforts to apply the definition as soft law have an overwhelming impact on freedom of expression” (Gould 2018:20). More generally, “the definition provides procedural legitimacy for decisions that are in fact taken on the basis of other criteria that remain implicit and are specified neither in the definition nor in the examples” (Ullrich 2019:3).

The controversy over the IHRA definition is a prime example of language being both the “site of, and stake in, struggles for power” (Fairclough 1989:15). I hope that my application of Critical Discourse Analysis to this highly controversial text will give the reader some insights into the ideological assumptions underlying its, at first sight, bewilderingly vague and inappropriate language, and that those concerned with deconstructing “common sense in the service of power” will ask themselves who is empowered, and who is disempowered, by the adoption of “persuasive definitions” such as this one.

Appendix: Working Definition of Antisemitism

и политический контекст: именно для этого это и было задумано. Гулд (2018:17) справедливо описывает его как «документ, предназначенный для злоупотреблений». У его авторов была политическая повестка дня, и юридические применения, которые они имели в виду, можно описать как «правовую войну»: использование права в политических целях (Центр права и социальных преобразований ([нд](#)Проект «Законная война» ([нд](#))).

Вопрос о том, будет ли определение IHRA фактически закреплено в законодательстве какой-либо страны, не является решающим. Даже если правительства удастся убедить не «создавать кодексы, запрещающие разжигание ненависти» (Штерн).2016Ущерб будет нанесен обходным путем: «попытки применять определение как мягкое право оказывают подавляющее влияние на свободу выражения мнений» (Гулд).2018:20). В более общем смысле, «определение обеспечивает процессуальную легитимность для решений, которые фактически принимаются на основе других критериев, которые остаются неявными и не указаны ни в определении, ни в примерах» (Ульрих).2019:3).

Споры вокруг определения IHRA являются ярким примером того, как язык одновременно является «местом и участником борьбы за власть» (Фэрклоу).1989:15). Я надеюсь, что мое применение критического дискурс-анализа к этому весьма спорному тексту даст читателю некоторое представление об идеологических предположениях, лежащих в основе его, на первый взгляд, сбивающего с толку расплывчатого и неуместного языка, и что те, кто заинтересован в деконструкции «здорового смысла на службе власти», зададут себе вопрос, кто получает власть, а кто лишается ее в результате принятия таких «убедительных определений», как это.

Приложение: Рабочее определение антисемитизма

On 26 May 2016, the Plenary in Bucharest decided to:

**Adopt the following non-legally binding working definition of antisemitism:
"Antisemitism is a certain perception of Jews, which may be expressed as hatred
toward Jews. Rhetorical and physical manifestations of antisemitism are directed
toward Jewish or non-Jewish individuals and/or their property, toward Jewish
community institutions and religious facilities."**

To guide IHRA in its work, the following examples may serve as illustrations:

Manifestations might include the targeting of the state of Israel, conceived as a Jewish collectivity. However, criticism of Israel similar to that leveled against any other country cannot be regarded as antisemitic. Antisemitism frequently charges Jews with conspiring to harm humanity, and it is often used to blame Jews for "why things go wrong." It is expressed in speech, writing, visual forms and action, and employs sinister stereotypes and negative character traits.

Contemporary examples of antisemitism in public life, the media, schools, the workplace, and in the religious sphere could, taking into account the overall context, include, but are not limited to:

- Calling for, aiding, or justifying the killing or harming of Jews in the name of a radical ideology or an extremist view of religion.
- Making mendacious, dehumanizing, demonizing, or stereotypical allegations about Jews as such or the power of Jews as collective —such as, especially but not exclusively, the myth about a world Jewish conspiracy or of Jews controlling the media, economy, government or other societal institutions.
- Accusing Jews as a people of being responsible for real or imagined wrongdoing committed by a single Jewish person or group, or even for acts committed by non-Jews.
- Denying the fact, scope, mechanisms (e.g. gas chambers) or intentionality of the genocide of the Jewish people at the hands of National Socialist Germany and its supporters and accomplices during World War II (the Holocaust).
- Accusing the Jews as a people, or Israel as a state, of inventing or exaggerating the Holocaust.
- Accusing Jewish citizens of being more loyal to Israel, or to the alleged priorities of Jews worldwide, than to the interests of their own nations.
- Denying the Jewish people their right to self-determination, e.g., by claiming that the existence of a State of Israel is a racist endeavor.

On 26 May 2016, the Plenary in Bucharest decided to:

**Adopt the following non-legally binding working definition of antisemitism:
"Antisemitism is a certain perception of Jews, which may be expressed as hatred
toward Jews. Rhetorical and physical manifestations of antisemitism are directed
toward Jewish or non-Jewish individuals and/or their property, toward Jewish
community institutions and religious facilities."**

To guide IHRA in its work, the following examples may serve as illustrations:

Manifestations might include the targeting of the state of Israel, conceived as a Jewish collectivity. However, criticism of Israel similar to that leveled against any other country cannot be regarded as antisemitic. Antisemitism frequently charges Jews with conspiring to harm humanity, and it is often used to blame Jews for "why things go wrong." It is expressed in speech, writing, visual forms and action, and employs sinister stereotypes and negative character traits.

Contemporary examples of antisemitism in public life, the media, schools, the workplace, and in the religious sphere could, taking into account the overall context, include, but are not limited to:

- Calling for, aiding, or justifying the killing or harming of Jews in the name of a radical ideology or an extremist view of religion.
- Making mendacious, dehumanizing, demonizing, or stereotypical allegations about Jews as such or the power of Jews as collective —such as, especially but not exclusively, the myth about a world Jewish conspiracy or of Jews controlling the media, economy, government or other societal institutions.
- Accusing Jews as a people of being responsible for real or imagined wrongdoing committed by a single Jewish person or group, or even for acts committed by non-Jews.
- Denying the fact, scope, mechanisms (e.g. gas chambers) or intentionality of the genocide of the Jewish people at the hands of National Socialist Germany and its supporters and accomplices during World War II (the Holocaust).
- Accusing the Jews as a people, or Israel as a state, of inventing or exaggerating the Holocaust.
- Accusing Jewish citizens of being more loyal to Israel, or to the alleged priorities of Jews worldwide, than to the interests of their own nations.
- Denying the Jewish people their right to self-determination, e.g., by claiming that the existence of a State of Israel is a racist endeavor.

- 46 • Applying double standards by requiring of it a behavior not expected or demanded
47 of any other democratic nation.
48
49 • Using the symbols and images associated with classic antisemitism (e.g., claims
50 of Jews killing Jesus or blood libel) to characterize Israel or Israelis.
51
52 • Drawing comparisons of contemporary Israeli policy to that of the Nazis.
53
54 • Holding Jews collectively responsible for actions of the state of Israel.
55
56 **Antisemitic acts are criminal** when they are so defined by law (for example, denial of
57 the Holocaust or distribution of antisemitic materials in some countries).
58
59 **Criminal acts are antisemitic** when the targets of attacks, whether they are people or
60 property – such as buildings, schools, places of worship and cemeteries – are selected
61 because they are, or are perceived to be, Jewish or linked to Jews.
62
63 **Antisemitic discrimination** is the denial to Jews of opportunities or services available
64 to others and is illegal in many countries.

Source: <https://www.holocaustremembrance.com/working-definition-antisemitism>.

References

American Jewish Committee (AJC). 2010. AJC Panel Agrees: Manipulation of Human Rights Aimed at Israel's Right to Exist. <http://www.ajc.org/site/apps/nlnet/content2.aspx?c=ijITI2PHKoG&b=849241&ct=8225705>. Press Release 29 April 2010.

———. n.d. *Israel/Middle East*. http://www.ajc.org/site/c.ioJNISoyErH/b.2690009/k.FC72/Israel_Middle_East.htm. Accessed 11 July 2010.

Anthony, Laurence. 2013. *Developing AntConc for a New Generation of Corpus Linguists*. Proceedings of the Corpus Linguistics Conference (CL 2013), July 22–26. Lancaster University, UK, 14–16. https://www.laurenceanthony.net/research/20130722_26_cl_2013/cl_2013_paper_final.pdf.

Aomi, Junichi. 1985. Persuasive Definitions in Social Sciences and Social Thought. In *Man, Law and Modern Forms of Life*, ed. Eugenio Bulygin, Jean-Louis Gardies, and Ilkka Niiniluoto, 187–190. Dordrecht: Reidel.

Bosch, Nicole, and Mario Peucker. 2005. *2005 Data Collection: RAXEN National Report*. European Racism and Xenophobia Information Network National Focal Point for

- 46 • Applying double standards by requiring of it a behavior not expected or demanded
47 of any other democratic nation.
48
49 • Using the symbols and images associated with classic antisemitism (e.g., claims
50 of Jews killing Jesus or blood libel) to characterize Israel or Israelis.
51
52 • Drawing comparisons of contemporary Israeli policy to that of the Nazis.
53
54 • Holding Jews collectively responsible for actions of the state of Israel.
55
56 **Antisemitic acts are criminal** when they are so defined by law (for example, denial of
57 the Holocaust or distribution of antisemitic materials in some countries).
58
59 **Criminal acts are antisemitic** when the targets of attacks, whether they are people or
60 property – such as buildings, schools, places of worship and cemeteries – are selected
61 because they are, or are perceived to be, Jewish or linked to Jews.
62
63 **Antisemitic discrimination** is the denial to Jews of opportunities or services available
64 to others and is illegal in many countries.

Источник: <https://www.holocaustremembrance.com/workingdefinition-antisemitism>.

Ссылки

Американский еврейский комитет (AJC). 2010. Комиссия АЈС согласна: манипулирование правами человека, направленное против права Израиля на существование. <http://www.ajc.org/site/apps/nlnet/content2.aspx?c=ijIT12PNKoG&b=849241&ct=8225705> Пресс-релиз от 29 апреля 2010 года.

— — — . нд *Израиль/Ближний Восток*. http://www.ajc.org/site/c.iojNISOyErH/b.2690009/k.FC72/Israel_Middle_East.htm Доступно 11 июля 2010 г.

Энтони, Лоуренс. 2013. *Разработка AntCons для нового поколения корпусных лингвистов*. Материалы конференции по корпусной лингвистике (CL 2013), 22–26 июля. Ланкастерский университет, Великобритания, 14–16. https://www.laurenceanthony.net/research/20130722_26_cl_2013/cl_2013_paper_inal.pdf.

Аоми, Дзюнити. 1985. Убедительные определения в социальных науках и социальной мысли. В *Человек, закон и современные формы жизни*, изд. Эухенио Булыгин, Жан-Луи Гарди и Илкка Ниинилуото, 187–190. Дордрехт: Рейдель.

Бош, Николь, и Марио Пёкер. 2005. *Сбор данных в 2005 году: Национальный отчет RAXEN*. Европейская информационная сеть по вопросам расизма и ксенофобии. Национальный координационный центр.

Germany: European Forum for Migration Studies (EFMS).

Bowring, Bill, *et al.* 2021. Antisemitism Definition Is Undermining Free Speech. Letter to *The Guardian*, January 7. <https://www.theguardian.com/news/2021/jan/07/antisemitism-definition-is-undermining-freespeech>.

Centre for Law and Social Transformation. n.d. *Lawfare from Below*. <https://www.lawtransform.no/category/legal-mobilization/>. Accessed 5 Sept 2019.

Council of the European Union. 1997. *Council Regulation (EC) No 1035/97 of 2 June 1997 Establishing a European Monitoring Centre on Racism and Xenophobia*. <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:31997R1035:EN:HTML>.

European Commission, Directorate-General for Justice and Consumers, and Federal Association of Departments for Research and Information on Antisemitism e.V. (Bundesverband RIAS). 2021. *Handbook for the Practical Use of the IHRA Working Definition of Antisemitism*. Luxembourg: Publications Office of the European Union..

European Commission Directorate-General for Translation. 2010. *English Style Guide: A Handbook for Authors and Translators in the European Commission*. 5 ed. http://ec.europa.eu/translation/writing/style_guides/english/style_guide_en.pdf. Accessed Apr 2010.

European Union Agency for Fundamental Rights (FRA). 2009. *Studies and Discussion Papers: Working Definition of AntiSemitism* (16/03/2005 - 2005). http://www.fra.europa.eu/fraWebsite/products/publications_reports/studies_discussion_papers/studies_antisemitismreport_en.htm. Accessed 16 March 2005.

Fairclough, Norman. 1989. *Language and Power*. 1st ed. London: Longman.

———. 2001. *Language and Power*. 2nd ed. Harlow: Pearson Education Ltd.

———. 2010. *Critical Discourse Analysis: The Critical Study of Language*. Harlow: Routledge.

Finkelstein, Norman. 2005. *Beyond Chutzpah: On the Misuse of AntiSemitism and the Abuse of History*. Berkeley and Los Angeles: University of California Press.

Foucault, Michel. 1971. *L'ordre du discours*. Paris: Gallimard.

Gibbons, John. 2003. *Forensic Linguistics: An Introduction to Language in the Justice System*. Oxford: Blackwell.

Goldberg, Amos, & Raz Segal. 2019. Distorting the Definition of Antisemitism to Shield Israel from all Criticism. *+972 Magazine*. August 5. <https://972mag.com/>

Германия: Европейский форум по миграционным исследованиям (EFMS).

Боуринг, Билл, и др. 2021 год. Определение антисемитизма подрывает свободу слова. Письмо в адрес *The Guardian* 7 января. <https://www.theguardian.com/news/2021/jan/07/antisemitism-definition-is-undermining-freespeech>.

Центр права и социальных преобразований. *Правовая война снизу*. <https://www.lawtransform.no/category/legal-mobilization/> Дата обращения: 5 сентября 2019 г.

Совет Европейского союза. 1997. *Регламент Совета (ЕС) № 1035/97 от 2 июня 1997 г. о создании Европейского центра мониторинга расизма и ксенофобии*. <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:31997R1035:EN:HTML>.

Европейская комиссия, Генеральный директорат по вопросам юстиции и защиты прав потребителей и Федеральное объединение департаментов по исследованиям и информации об антисемитизме (Bundesverband RIAS). 2021. *Руководство по практическому применению Рабочего определения антисемитизма IHRA*. Люксембург: Управление публикаций Европейского Союза.

Генеральный директорат Европейской комиссии по вопросам перевода. 2010. *Руководство по стилю английского языка: Справочник для авторов и переводчиков Европейской комиссии*. 5-е изд. http://ec.europa.eu/translation/writing/style_guides/english/style_guide_en.pdf Доступно в апреле 2010 г.

Агентство Европейского союза по основным правам (FRA). 2009. *Исследования и дискуссионные статьи: Рабочее определение антисемитизма* (16.03.2005 - 2005). http://www.fra.europa.eu/fraWebsite/products/publications_reports/studies_discussion_papers/Studies_antisemitismreport_en.htm Доступно 16 марта 2005 г.

Фэрклоу, Норман. 1989. *Язык и власть* 1-е изд. Лондон: Лонгман.

— — — . 2001. *Язык и власть* 2-е изд. Харлоу: Pearson Education Ltd.

— — — . 2010. *Критический дискурс-анализ: критическое изучение языка* Харлоу: Routledge.

Финкельштейн, Норман. 2005. *За пределами наглости: о злоупотреблении антисемитизмом и искажении истории*. Беркли и Лос-Анджелес: Издательство Калифорнийского университета.

Фуко, Мишель. 1971. *L'ordre du discours* Париж: Галлимар.

Гиббонс, Джон. 2003. *Судебная лингвистика: Введение в язык в системе правосудия* Оксфорд: Блэквелл.

Голдберг, Амос и Раз Сегал. 2019. Искажение определения антисемитизма для защиты Израиля от любой критики. *+Журнал 972* 25 августа. <https://972mag.com/>

[antisemitism-israel-jews-ihra/142622/](#).

Gould, Rebecca Ruth. 2018. Legal Form and Legal Legitimacy: The IHRA Definition of Antisemitism as a Case Study in Censored Speech. *Law, Culture and the Humanities*: 1–34. <https://doi.org/10.1177/1743872118780660>.

———. 2020. The IHRA Definition of Antisemitism: Defining Antisemitism by Erasing Palestinians. *The Political Quarterly* 91 (4): 825–831. <https://doi.org/10.1111/1467-923X.12883>.
[Crossref]

Halliday, Michael Alexander Kirkwood. 1989. *Spoken and Written Language*. Oxford: Oxford University Press.

———. 1994. Spoken and Written Modes of Meaning. In *Comprehending Oral and Written Language*, ed. Rosalind Horowitz and S. Jay Samuels, 51–73. San Diego: Academic Press.

IHRA. 2016. *IHRA Chair's Statement Regarding the Decision of the UK Government to Formally Adopt the IHRA Working Definition of Antisemitism*. https://www.mae.ro/sites/default/files/file/ihra/2016.12_chair_statement_uk.pdf.

———. 2018a. About Us: Promoting Holocaust Education, Research and Remembrance Since 1998. <https://holocaustremembrance.com/about-us>. Accessed 14 Jan 2021.

———. 2018b. Stockholm Declaration. <https://holocaustremembrance.com/stockholm-declaration>. Accessed 14 Jan 2021.

———. 2018c. *Our Structure: Fostering Dialogue Between Policymakers and Civil Society*. <https://holocaustremembrance.com/our-structure>.

———. 2018d. *Our Partners: Coordinated Efforts with Likeminded Organizations*. <https://holocaustremembrance.com/our-partners>.

———. 2018e. *Working Definition of Antisemitism*. <https://www.holocaustremembrance.com/working-definition-antisemitism>.

———. 2019. *Fact Sheet: Working Definition of Antisemitism*. https://holocaustremembrance.com/sites/default/files/inline-files/FactSheetWorkingDefinitionofAntisemitism_5.pdf.

Independent Jewish Voices Canada. n.d. *IHRA Definition At Work*. <https://www.ijvcanada.org/ihra-definition-at-work/#>. Accessed 14 Jan 2021.

[антисемитизм-Израиль-евреи-ихра/142622/](#).

Гоулд, Ребекка Рут. 2018. Правовая форма и правовая легитимность: определение антисемитизма IHRA как пример цензурированной речи. *Право, культура и гуманитарные науки*. 1–34. <https://doi.org/10.1177/1743872118780660>.

— — — . 2020. Определение антисемитизма IHRA: Определение антисемитизма путем стирания палестинцев. *Политический ежеквартальный журнал* 91 (4): 825–831. <https://doi.org/10.1111/1467-923X.12883>.

[Crossref]

Холлидей, Майкл Александр Кирквуд. 1989. *Устная и письменная речь* Оксфорд: Издательство Оксфордского университета.

— — — . 1994. Устные и письменные способы выражения смысла. В *Понимание устной и письменной речи*, под ред. Розалинд Горовиц и С. Джея Сэмюэlsa, 51–73. Сан-Диего: Academic Press.

IHRA. 2016. *Заявление председателя IHRA относительно решения правительства Великобритании официально принять рабочее определение антисемитизма, разработанное IHRA*. https://www.mae.ro/sites/default/files/ile/ihra/2016.12_chair_statement_uk.pdf.

— — — . 2018a. О нас: Содействие образованию, исследованиям и памяти о Холокосте с 1998 года. <https://holocaustremembrance.com/about-us> Дата обращения: 14 января 2021 г.

— — — . 2018b. Стокгольмская декларация. <https://holocaustremembrance.com/stockholm-declaration> Дата обращения: 14 января 2021 г.

— — — . 2018c. *Наша структура: содействие диалогу между политиками и гражданским обществом*. <https://holocaustremembrance.com/our-structure>.

— — — . 2018d. *Наши партнеры: Скоординированные усилия с организациями-единомышленниками*. <https://holocaustremembrance.com/our-partners>.

— — — . 2018e. *Рабочее определение антисемитизма*. <https://www.holocaustremembrance.com/working-deinition-antisemitism>.

— — — . 2019. *Информационный бюллетень: Рабочее определение антисемитизма*. https://holocaustremembrance.com/sites/default/files/inline-iles/FactSheetWorkingDeinitionofAntisemitism_5.pdf.

Независимые еврейские голоса Канады. *Определение IHRA на рабочем месте*. <https://www.ijvcanada.org/ihra-deinition-at-work/#> Дата обращения: 14 января 2021 г.

Klug, Brian. 2018. The Code of Conduct for Antisemitism: a Tale of Two Texts. *Open Democracy*, July 17. <https://www.opendemocracy.net/en/opendemocracyuk/code-of-conduct-for-antisemitism-tale-of-two-texts/>.

Lerman, Antony. 2018. Labour Should Ditch the IHRA Working Definition of Antisemitism Altogether. *Open Democracy*, September 4. <https://www.opendemocracy.net/en/opendemocracyuk/labour-should-ditch-ihra-working-definition-of-antisemitism-altogether/>.

Pawłowski, Tadeusz. 1980. *Begriffsbildung und Definition*. Berlin: Sammlung Götschen. [Crossref]

Plato. 1969. *Euthyphro*. In *The Last Days of Socrates*. Trans. Tredennick. Harmondsworth: Penguin Classics.

Progressive Israel Network. 2021. *Progressive Israel Network Groups Oppose Codification of IHRA Working Definition of Antisemitism, Citing Strong Potential for Misuse*, January 12. <https://www.progressiveisraelnetwork.org/progressiveisrael-network-groups-oppose-codification-of-ihra-working-definition-of-antisemitism-citing-strong-potential-for-misuse/>.

Robertson, Geoffrey. 2018. *AntiSemitism: The IHRA Definition and its Consequences for Freedom of Expression*. Legal opinion for the Palestine Return Centre. August 31. https://prc.org.uk/upload/library/files/Anti-Semitism_Opinion_03.09.18eds.pdf.

S. 852—116th Congress: AntiSemitism Awareness Act of 2019. www.GovTrack.us. 2019. <https://www.govtrack.us/congress/bills/116/s852>. Accessed 15 Jan 2021.

Schiappa, Edward. 1996. Towards a Pragmatic Approach to Definition: 'Wetlands' and the Politics of Meaning. In *Environmental Pragmatism*, ed. Andrew Light and Eric Katz, 209–230. London: Routledge.

Sedley, Stephen. 2017. Defining AntiSemitism. *London Review of Books* 39 (9). May 4. <https://www.lrb.co.uk/v39/n09/stephen-sedley/defining-anti-semitism>.

Sherwood, Harriet. 2021. Williamson Wrong to Force Universities to Abide by Antisemitism Definition, Say Lawyers. *The Guardian*, January 7. <https://www.theguardian.com/politics/2021/jan/07/williamson-wrong-to-force-universities-to-abide-by-antisemitism-definition-say-lawyers>.

Shuy, Roger. 1996. *Language Crimes: The Use and Abuse of Language Evidence in the Courtroom*. Oxford: Blackwell.

———. 2005. *Creating Language Crimes: How Law Enforcement Uses (and Misuses) Language*. New York: Oxford University Press.

Клуг, Брайан. 2018. Кодекс поведения в отношении антисемитизма: история двух текстов. *Открытая демократия* 17 июля. <https://www.opendemocracy.net/en/opendemocracyuk/codeof-conduct-for-antisemitism-tale-of-two-texts/>.

Лерман, Энтони. 2018. Лейбористской партии следует полностью отказаться от рабочего определения антисемитизма IHRA. *Открытая демократия* 4 сентября. <https://www.opendemocracy.net/en/opendemocracyuk/labour-should-ditch-ihra-working-definition-of-antisemitism-altogether/>.

Павловский, Тадеуш. 1980. *Begriffsbildung und Deinition*. Берлин: Sammlung Goschen. [Crossref]

Платон. 1969. *Евтифрон. В Последние дни Сократа* Перевод Треденика. Хармондсворт: Penguin Classics.

Прогрессивная израильская сеть. 2021. *Прогрессивные израильские сетевые организации выступают против кодификации рабочего определения антисемитизма IHRA, ссылаясь на высокий потенциал для злоупотреблений*. 12 января. <https://www.progressiveisraelnetwork.org/progressiveisraelnetwork-groups-oppose-codiication-of-ihra-working-deinition-of-antisemitismciting-strong-potential-for-misuse/>.

Робертсон, Джеффри. 2018. *Антисемитизм: определение IHRA и его последствия для свободы выражения мнений*. Юрическое заключение для Центра возвращения палестинцев. 31 августа. https://prc.org.uk/upload/library/iles/Anti-Semitism_Opinion_03.09.18eds.pdf.

S. 852 — 116-й Конгресс: Закон о повышении осведомленности об антисемитизме 2019 года. www.GovTrack.us. 2019. <https://www.govtrack.us/congress/bills/116/s852> Дата обращения: 15 января 2021 г.

Шиappa, Эдвард. 1996. К прагматическому подходу к определению: «болота» и политика смысла. В *Экологический прагматизм*, под ред. Эндрю Лайта и Эрика Каца, 209–230. Лондон: Routledge.

Седли, Стивен. 2017. Определение антисемитизма. *Лондонский обзор книг* 39 (9). 4 мая. <https://www.lrb.co.uk/v39/n09/stephen-sedley/deining-anti-semitism>.

Шервуд, Харриет. 2021. Юристы утверждают, что Уильямсон неправ, заставляя университеты соблюдать определение антисемитизма. *The Guardian* 7 января. <https://www.theguardian.com/politics/2021/jan/07/williamson-wrong-to-force-universities-to-abide-by-antisemitism-definition-say-lawyers>.

Шуй, Роджер. 1996. *Языковые преступления: использование и злоупотребление языковыми доказательствами в суде*. Оксфорд: Блэквелл.

— — — . 2005. *Создание языковых преступлений: как правоохранительные органы используют (и злоупотребляют) языком*. Нью-Йорк: Издательство Оксфордского университета.

[Crossref]

Stern, Kenneth. 2005. II. Proposal for a Redefinition of Antisemitism. In *Defining Antisemitism*, ed. Dina Porat and Kenneth Stern. The Stephen Roth Institute for the Study of Contemporary Antisemitism and Racism, Tel Aviv University.

———. 2016. Letter to the House on the Antisemitism Awareness Act. *Tikkun Daily*, December 14. <https://www.tikkun.org/tikkundaily/2016/12/14/kenneth-sterns-letter-to-the-house-on-the-antisemitism-awareness-act/>.

———, 2019. I Drafted the Definition of Antisemitism. Rightwing Jews Are Weaponizing It. *The Guardian*, December 13. <https://www.theguardian.com/commentisfree/2019/dec/13/antisemitism-executive-order-trump-chilling-effect>.

Stern-Weiner, Jamie. 2021. The Politics of a Definition: How the IHRA Working Definition of Antisemitism Is Being Misrepresented, Free Speech on Israel, April 2021. <https://freespeechonisrael.org.uk/wp-content/uploads/2021/04/The-Politics-of-a-Definition.pdf>.

Stevenson, Charles Leslie. 1938. Persuasive Definitions. *Mind* 47: 331–350.
[Crossref]

———. 1944. *Ethics and Language*. New Haven: Yale University Press.

The Lawfare Project. n.d.. <https://www.thelawfareproject.org/>. Accessed 14 Jan 2021.

Tomlinson, Hugh. 2017. *Counsel's Opinion on the IHRA Definition: In the Matter of the Adoption and Potential Application of the International Holocaust Remembrance Alliance Working Definition of Antisemitism*. Opinion by Hugh Tomlinson QC. <https://freespeechonisrael.org.uk/wp-content/uploads/2017/03/TomlinsonGuidanceIHRA.pdf>.

UK Government. 2007. *Report of the All-Party Parliamentary Inquiry Into Antisemitism: Government Response*. Presented to Parliament by the Secretary of State for Communities and Local Government by Command of Her Majesty, March 29. HMSO. <http://www.official-documents.gov.uk/document/cm70/7059/7059.pdf>.

UK Government, *Equality Act*. 2010. c.15. Explanatory Notes. <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2010/15/contents>.

Ullrich, Peter, 2019. *Expert Opinion on the "Working Definition of Antisemitism" of the International Holocaust Remembrance Alliance*. Berlin: Rosa-Luxemburg-Stiftung. https://www.rosalux.de/fileadmin/rls_uploads/pdfs/rls_papers/Papers_3-2019_Antisemitism.pdf.

[Crossref]

Стерн, Кеннет. 2005. II. Предложение по переосмыслению антисемитизма. В *Дефиниция антисемитизма* Под редакцией Дины Порат и Кеннета Стерна. Институт изучения современного антисемитизма и расизма им. Стивена Рота, Тель-Авивский университет.

— — — . 2016. Письмо в Палату представителей по поводу Закона о повышении осведомленности об антисемитизме. *Тиккун Дейли* 14 декабря. <https://www.tikkun.org/tikkundaily/2016/12/14/kenneth-sternsletter-to-the-house-on-the-antisemitism-awareness-act/>.

— — — , 2019. Я разработал определение антисемитизма. Правые евреи используют его как оружие. *The Guardian* 13 декабря. <https://www.theguardian.com/commentisfree/2019/dec/13/antisemitism-executive-order-trump-chilling-effect>.

Штерн-Вайнер, Джейми. 2021. Политика определения: как искажается рабочее определение антисемитизма IHRA, Free Speech on Israel, апрель 2021 г. <https://freespeechonisrael.org.uk/wp-content/uploads/2021/04/The-Politicsof-a-Deinition.pdf>.

Стивенсон, Чарльз Лесли. 1938. Убедительные определения. *Разум* 47: 331–350. [Crossref]

— — — . 1944. *Этика и язык* Нью-Хейвен: Издательство Йельского университета.

Проект «Законодательная война». Без даты. <https://www.thelawfareproject.org/> Дата обращения: 14 января 2021 г.

Томлинсон, Хью. 2017. *Мнение адвоката по определению Международного альянса памяти о Холокосте: По вопросу принятия и потенциального применения рабочего определения антисемитизма Международного альянса памяти о Холокосте*. Мнение Хью Томлинсона, королевского адвоката. <https://freespeechonisrael.org.uk/wp-content/uploads/2017/03/TomlinsonGuidanceIHRA.pdf>.

Правительство Великобритании. 2007. *Отчет Всепартийного парламентского расследования по вопросам антисемитизма: реакция правительства*. Представлено парламенту министром по делам общин и местного самоуправления по распоряжению Ее Величества 29 марта. Ее Величество Министерство по делам общин и местного самоуправления. <http://www.official-documents.gov.uk/document/cm70/7059/7059.pdf>.

Правительство Великобритании *Закон о равенстве*. 2010. с. 15. Пояснительные примечания. <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2010/15/contents>.

Ульрих, Петер, 2019. *Экспертное заключение по «Рабочей дефиниции антисемитизма» Международного альянса памяти жертв Холокоста*. Берлин: Фонд Розы Люксембург. https://www.rosalux.de/ileadmin/rls_uploads/pdfs/rls_papers/Papers_3-2019_Antisemitism.pdf.

UNHRC. 2009. *Human Rights in Palestine and other Occupied Arab Territories*. Report of the United Nations Fact-Finding Mission on the Gaza Conflict. <https://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/12session/A-HRC-12-48.pdf>.

United States Congress. 2019. S.852 — 116th Congress (2019-2020). *To provide for the consideration of a definition of anti-Semitism for the enforcement of Federal antidiscrimination laws concerning education programs or activities*. <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/senate-bill/852/text>.

Walton, Douglas. 2001. Persuasive Definitions and Public Policy Arguments. *Argumentation and Advocacy* 37 (Winter): 117–132. [\[Crossref\]](#)

White, Ben. 2018. Controversial Anti-Semitism ‘Definition’ Faces Resistance Over Free Speech Concerns. *Middle East Monitor*, February 22. <https://www.middleeastmonitor.com/20180222-controversial-antisemitism-definition-faces-resistance-over-freespeech-concerns/>.

Wodak, Ruth, and Michael Meyer, eds. 2009. *Methods of Critical Discourse Analysis*. London: Sage, second revised edition.

Zarefsky, David, Carol Miller-Tutzauer, and Frank E. Tutzauer. 1984. Reagan’s safety net for the truly needy: The rhetorical uses of definition. *Central States Speech Journal* 35 (2): 113–119. <https://doi.org/10.1080/10510978409368171>. [\[Crossref\]](#)

Footnotes

¹ This move was fiercely opposed by a group of lawyers: see the letter to *The Guardian* from Bowring et al., 7th January 2021.

² The European Parliament has presented translations of the IHRA definition in 24 languages apart from English, as does the IHRA website. I will restrict myself to the English text.

³ Headings and numbering were removed in order to render the texts maximally similar to that of the IHRA definition.

⁴ The items “Israeli” and “Israelis” each occur once in the text, and therefore are not shown in Table 1.

⁵ Geoffrey Robertson AO QC (Queen’s Counsel, *i.e.* senior barrister), is founder and head of Doughty Street Chambers. He has appeared in many ground-breaking cases in criminal, constitutional and international law, and served as First President of the UN War Crimes Court in Sierra Leone and as a “distinguished jurist member” of the UN’s Justice Council.

⁶ Stephen Sedley is a former Appeal Court judge.

Совет ООН по правам человека. 2009. *Права человека в Палестине и других оккупированных арабских территориях*. Доклад Миссии Организации Объединенных Наций по установлению фактов в отношении конфликта в Газе. <https://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/12session/A-HRC-12-48.pdf>.

Конгресс Соединенных Штатов. 2019. S.852 — 116-й Конгресс (2019-2020). *Предусмотреть рассмотрение определения антисемитизма для обеспечения соблюдения федеральных законов о борьбе с дискриминацией в отношении образовательных программ или мероприятий*. <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/senate-bill/852/text>.

Уолтон, Дуглас. 2001. Убедительные определения и аргументы в пользу государственной политики. *Аргументация и защита интересов* 37 (Зима): 117–132. [Crossref]

Уайт, Бен. 2018. Спорное «определение» антисемитизма сталкивается с сопротивлением из-за опасений по поводу свободы слова. *Ближний Восток Монитор* 22 февраля. <https://www.middleeastmonitor.com/20180222-controversial-antisemitism-definition-faces-resistance-overfree-speech-concerns/>.

Водак, Рут и Майкл Мейер (ред.), 2009. *Методы критического дискурса-анализа* Лондон: Sage, второе переработанное издание.

Зарефски, Дэвид, Кэрл Миллер-Тутцауэр и Фрэнк Э. Тутцауэр. 1984. Система социальной защиты Рейгана для действительно нуждающихся: риторическое использование определения. *Журнал речи центральных штатов* 35 (2): 113–119. <https://doi.org/10.1080/10510978409368171>. [Crossref]

Сноски

¹Этот шаг встретил яростное сопротивление со стороны группы юристов: см. письмо к *The Guardian* из работы Боуринга и др., 7 января. 2021.

²Европейский парламент представил переводы определения IHRA на 24 языка, помимо английского, как и веб-сайт IHRA. Я ограничусь английским текстом.

³Заголовки и нумерация были удалены, чтобы максимально приблизить тексты к определению IHRA.

⁴Слова «израильский» и «израильяне» встречаются в тексте по одному разу, поэтому они не показаны в Таблице 1.

⁵Джеффри Робертсон АО QC (королевский адвокат), т.е. Он является основателем и главой юридической фирмы Doughty Street Chambers. Он участвовал во многих новаторских делах в области уголовного, конституционного и международного права, а также занимал должность первого президента Суда ООН по военным преступлениям в Сьерра-Леоне и был «выдающимся юристом-членом» Совета юстиции ООН.

⁶Стивен Седли — бывший судья Апелляционного суда.

7 Antony Lerman is Senior Fellow (visiting) at the Bruno Kreisky Forum for International Dialogue in Vienna and Honorary Fellow at the Parkes Institute for the Study of Jewish/non-Jewish Relations, Southampton University. He is the former founding director of the Institute for Jewish Policy Research (JPR) and is Associate Editor of the international academic journal on racism *Patterns of Prejudice*.

8 Brian Klug is a Senior Research Fellow in Philosophy at St Benet's Hall, University of Oxford, and a Honorary Fellow of the Parkes Institute for the Study of Jewish/non-Jewish Relations, University of Southampton.

9 Peter Ullrich is a sociologist and cultural theorist based at the Technical University of Berlin, a Fellow at the Center for Research on Antisemitism (ZfA), co-head of the research unit "Social Movements, Technology, Conflicts" at the Center for Technology and Society (ZTG) and a member of the Institute for Social Movement Studies (ipb).

10 I have used the term "authors" in the plural throughout because, although Kenneth Stern describes himself as "the lead author" of the definition, others were involved: see Sect. 4.1.

11 Hugh Tomlinson QC is based at Matrix Chambers. He is a specialist in [media and information law](#) including defamation, confidence, privacy, data protection, human rights and civil liberties.

12 It "died" in January 2021, having not been enacted by the end of the 116th Congress. See: S. 852—116th Congress: Anti-Semitism Awareness Act of [2019](#).

13 Stern has written numerous opinion pieces since then, all deploring the way in which the definition is being used to restrict free speech. See, for example, his piece in *The Guardian*, 13 December, [2019](#).

⁷Энтони Лерман — старший научный сотрудник (приглашенный) Форума международного диалога имени Бруно Крайски в Вене и почетный научный сотрудник Института Паркса по изучению еврейско-нееврейских отношений при Саутгемптонском университете. Он является бывшим директором-основателем Института исследований еврейской политики (JPR) и заместителем редактора международного академического журнала по вопросам расизма. *Модели предрассудков*. ⁸Брайан Клуг — старший научный сотрудник в области философии в Сент-Бенетс-Холле Оксфордского университета и почетный член Института Паркса по изучению еврейско-нееврейских отношений Саутгемптонского университета.

⁹Петер Ульрих — социолог и теоретик культуры, работающий в Берлинском техническом университете, научный сотрудник Центра исследований антисемитизма (ZfA), соруководитель исследовательского подразделения «Социальные движения, технологии, конфликты» в Центре технологий и общества (ZTG) и член Института исследований социальных движений (ipb).

¹⁰Я использовал термин «авторы» во множественном числе, потому что, хотя Кеннет Стерн называет себя «главным автором» определения, в его создании участвовали и другие лица: см. раздел 4.1.

¹¹Хью Томлинсон, королевский адвокат, работает в юридической фирме Matrix Chambers. Он специализируется на...

[Законодательство в сфере СМИ и информации](#) включая клевету, недоверие, неприкосновенность частной жизни, защиту данных, права человека и гражданские свободы.

¹²Законопроект «провалился» в январе 2021 года, не будучи принятым к концу работы 116-го Конгресса. См.: S. 852 — 116-й Конгресс: Закон о повышении осведомленности об антисемитизме. ²⁰¹⁹. ¹³С тех пор Стерн написал множество статей, в которых осуждал использование этого определения для ограничения свободы слова. См., например, его статью в *The Guardian* ¹³ декабря ²⁰¹⁹.